

Теодор Драйзер, СССР и еврейский вопрос

© С.И. Панов

© О.Ю. Панова

Theodore Dreiser, the USSR, and the Jewish Question

© *Sergei I. Panov*

© *Olga Yu. Panova*

УДК 82.-01

https://doi.org/10.54791/27823792_2022_3_201_252

Информация об авторах: Сергей Игоревич Панов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва. E-mail: sergeipanov@mail.ru.

Ольга Юрьевна Панова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва; профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Ключевые слова: советско-американские литературные и культурные контакты, Т. Драйзер, Лига американских писателей, американская и советская пресса, С. Динамов, МОРП, компартия США, еврейский вопрос, переписка, архивные материалы.

Аннотация: Статья посвящена скандалу, возникшему в американской прессе весной 1935 г., причиной которого послужила публикация переписки Т. Драйзера и Х. Хэпгуда о еврейском вопросе.

Information about the authors: Sergei I. Panov, PhD., Senior Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: sergeipanov@mail.ru. Olga Yu. Panova, Doctor hab. of Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Keywords: Soviet-American literary and cultural connections, T. Dreiser, League of American Writers, American and Soviet press, Sergei Dinamov, International Union of Revolutionary Writers, Communist Party USA, Jewish question, correspondence, archival documents.

Abstract: The article is devoted to the scandal that arose in the American press in the spring of 1935, which was caused by the publication of the correspondence between T. Dreiser and H. Hapgood on the Jewish question. As a result of the

В результате возмущения левых кругов США Т. Драйзер лишился возможности возглавить Лигу американских писателей. Конфликтную ситуацию удалось смягчить в результате вмешательства советской стороны.

indignation of the American left, T. Dreiser lost the opportunity to head the League of American Writers. The conflict situation was mitigated through mediation of the international and Soviet institutions and literary officials.

Выступая 26 августа 1934 г. на Первом Всесоюзном съезде советских писателей, Карл Радек призывал бережно и внимательно относиться к «крупным мировым писателям», «старым мастерам» и «честным художникам», которые в свое время «бессознательно служили буржуазии, считая, что находятся вне политики», но теперь стали писателями «революционными», «отходят от капитализма»: «...мы теперь здесь говорим ведь о больших вопросах, о повороте к нам великих художников, которые могут очень помочь рабочему классу и крестьянству в их борьбе <...> [великая] пролетарская литература возникнет через... органическое слияние лучших писателей старой интеллигенции, которые идут к нам, с пролетарскими писателями». Пролетписателям нужно искать «путь к сокровищам прошлой литературы» и учиться у «живых крупных мастеров», ведь если эти мастера и «болели недостатком связи с рабочей массой, недостатком решительности в борьбе», то «пролетарская литература болеет недостатком культуры»¹. Порицая «комчванство», Радек дал отповедь «товарищам, не преодолевшим рапповских тенденций»: «Несколько лет тому назад эти же самые товарищи, которые развивали здесь эти тенденции, хотели “зарезать” Барбюса, его даже не признавали нашим товарищем по борьбе. Теперь эти методы недопустимы»². Предостерегая пролетписателей и коммунистических руководителей «литературного фронта» от шельмования и травли крупных «прогрессивных» писателей, Радек подробно разбирает индивидуальные «случаи» (Дос Пассос, Роллан, Шоу, Драйзер), указывая, что миропонимание и творчество каждого гениального мастера – сложный мир, где недопустимы примитивные черно-белые схемы и подходы.

По существу, Радек требовал привести международную литературную политику в соответствие с опытом реализации в области советской культуры постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «О перестройке литера-

¹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М.: ГИХЛ, 1934. С. 313–314.

² Там же. С. 369–370. (Заключительное слово К. Радека.)

турно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. Постановление, упразднившее многообразие творческих объединений, включая занимавшие в их иерархии командные высоты пролетарские организации, предписывало деятелям культуры, «распри позабыв», сплотиться в единые союзы по основным видам искусств. Если основные советские пролетобъединения ликвидировались безусловно (в постановлении были прямо названы ВОАПП, РАПП, Российская ассоциация пролетарских музыкантов), то интерпретация стоявшего в документе после их перечисления «и др.» – допускала варианты. Поэтому Международному объединению революционных писателей (МОРП), самым тесным образом аффилированному с РАПП / ВОАПП, удалось, отчитавшись о «перестройке» своей работы, еще на несколько лет продлить свое существование¹.

Вскоре после доклада Радека атаку непосредственно на МОРП принял Илья Эренбург в письме к Сталину 13 сентября 1934 г. Отмечая, что постановление ЦК ВКП(б) о роспуске РАПП стало «резкой гранью между двумя эпохами нашей литературной жизни», Эренбург писал о необходимости «ропуска или коренной реорганизации МОРПа», поскольку литературная политика этой организации остается «рапповской», агрессивной и совершенно не соответствующей текущему моменту:

Приведу несколько примеров. В Америке тамошние «рапповцы»² отталкивают от нас столь значительных писателей, как Драйзер, Шервуд Андерсон, Дос Пассос. Авторы романов они упрекают за «невыдержанность» политической линии того или иного персонажа литературных произведений, причем я говорю не о критике, но об обвинениях в ренегатстве и т.п.

Во Франции орган секции МОРПа журнал «Коммюнь» устроил анкету среди писателей. Писатели ответили, но их ответы напечатали так: двадцать строк писателя, а после этого сорок строк объяснений редакции, чрезвычайно грубых и полных личных нападок. Такое поведение секции МОРПа отталкивает от нас даже самых близких писателей...

¹ Характерно, что председатель МОРП Бела Иллеш, наряду с видными фигурами РАПП Авербахом, Киришоном, Макарьевым, Фадеевым, Шолоховым (Иллеш и сам с середины 1920-х состоял в РАПП), участвовал в подаче коллективного протеста, оспаривавшего постановление 1932 г. В результате признания подписантами письма своих ошибок вопрос был снят с рассмотрения заседания Политбюро 16 мая 1932 г.

² Б.Я. Фрезинский поясняет, что речь идет о «литераторах из нью-йоркского Клуба Джона Рида, созданного в 1929 г. и ставшего американской секцией МОРП» (Фрезинский Б.Я. Писатели и советские вожди. М.: Эллис Лак, 2008. С. 284).

Эренбург формулирует главную задачу момента: создание вместо МОРП «широкой антифашистской организации писателей» с «широкой, но в то же время точной политической программой» – борьба с фашизмом и защита СССР. В эту организацию должны войти крупнейшие авторы: «Западноевропейская и американская интеллигенция прислушивается к “крупным именам”». Потому значение большой антифашистской организации, возглавляемой знаменитыми писателями, будет весьма велико». В числе таких крупных имен Эренбург называет Роллана, Жида, Мальро, Барбюса, Арагона, Томаса и Генриха Маннов, Фейхтвангера, Драйзера, Шервуда Андерсона, Дос Пассоса¹.

До окончательной ликвидации МОРП пройдет еще год², но поиск новых форм литературных объединений за рубежом активно начался: весной 1935 г. в США прошел масштабный съезд литераторов, учредивший, по образцу ССП, Лигу американских писателей. Вскоре на Парижском конгрессе писателей в защиту культуры (21–25 июня 1935 г.) была создана интернациональная писательская Ассоциация. При проведении обоих мероприятий декларировалась их изначально внеклассовая, беспартийная и не явно «просоветская» платформа. Прогрессивные писатели мира как бы сами собой делали единственно верный выбор – против фашизма и заигрывающего с ним империализма. Михаил Кольцов, выступая 5 мая 1935 г. на заседании Президиума правления Союза советских писателей по вопросу о Парижском конгрессе, так характеризовал готовящееся событие:

Этот конгресс созывается по инициативе группы французских писателей, в небольшой части эта группа состоит из коммунистов, в основном же из революционных и даже малореволюционных, но антифашистски настроенных писателей. <...> Из переписки, которую Союз писателей вел с инициаторами конгресса, выяснилось, что они рассчитывают на участие целого ряда крупнейших писателей с мировым именем, приближающихся, разумеется, при всех своих различных политических и аполитичных оттенках к антифашистскому лагерю. <...> Организаторы конгресса рассчитывают на участие Ромен Роллана, Теодора Драйзера, Карин Михаэлис, Мартина Андерсена

¹ *Эренбург Илья*. На доколе историй... Письма 1931–1967 / Изд. подгот. Б.Я. Фрезинский. М.: Аграф, 2004. С. 134–136.

² МОРП и его национальные секции будут ликвидированы постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) 10 декабря 1935 г. Проект резолюции подготовил М. Кольцов, возглавивший «международный департамент» Союза писателей – Иностранную комиссию. См.: Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956. М.: МФД; Материк, 2005. С. 407–408; Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953. М.: МФД, 1999. С. 279.

Нексе, А.М. Горького и целого ряда других. <...> ...уже сейчас против этого будущего, еще несостоявшегося конгресса раздаются голоса из враждебного лагеря о том, что этот конгресс является чем-то вроде порождения Москвы, организован из Москвы и т.д. Это, само собой разумеется, чушь, и инициатива этого конгресса, а также руководство им в основном принадлежит западно-европейским писателям, усвоившим, правда, опыт и заразившимся успехом Съезда советских писателей¹.

На самом деле на всем протяжении 1930-х годов на «левом фланге» литературного фронта шла непрекращающаяся политическая борьба с часто и порой необъяснимо меняющимися идеологическими установками и лозунгами, с конкуренцией нескольких командных центров, основными из которых были национальные коммунистические партии западных стран, Коминтерн (и приближенный к нему МОРП), ЦК ВКП (б), внутри которых тоже порой не было монолитного единства. Несогласованность действий различных прокоммунистических центров наглядно проявилась при подготовке Парижского конгресса 1935 г.²; к защите лично Сталина приходилось прибегать таким маститым «друзьям СССР», как Ромен Роллан, которого французские коммунисты критиковали за пацифизм и стремление остаться «над схваткой», Анри Барбюс, атакованный за «рenegатскую» позицию журнала «Monde» ЦК КПФ и руководством МОРП и др. Международный политический резонанс получил и скандал с Теодором Драйзером, разгоревшийся весной 1935 г. в связи с обсуждением «еврейского вопроса».

*

Взгляды Драйзера на «еврейский вопрос» не раз привлекали внимание историков американской литературы, и не только авторов биографических, но и проблемно-тематических исследований³. Известный специалист по

¹ Стенограмма заседания Президиума правления ССП СССР от 5 мая 1935 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 14. Л. 60–61.

² См., напр.: *Ариас-Вихиль М.А.* Роль французских, немецких и советских интеллектуалов в подготовке Парижского конгресса писателей в защиту культуры 1935 г. (в свете новых архивных материалов) // Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945). М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 419 и сл.

³ См., напр.: *Swanberg W.A.* Dreiser. New York: Charles Scribner's Sons, 1965; *Harap L.* Creative Awakening: The Jewish Presence in Twentieth-Century American Literature, 1900–1940s. Westport, CT: Greenwood Press, 1987; *The Novel and the American Left: Critical Essays on the Depression-Era Fiction* / Ed. by J.G. Casey. Iowa City, IA: University of Iowa Press, 2004; *Loving J.* The Last Titan: A Life of Theodore Dreiser. Berkeley & Los Angeles, CA: University of California Press, 2005.

американскому литературному натурализму Дональд Пайзер, посвятивший Драйзеру главу в тематической монографии «Американские натуралисты и еврейский вопрос» (2008), рассмотрел художественное творчество Драйзера, в особенности образы евреев в его произведениях (пьеса «Рука гончара» (1918; 1921) из жизни еврейского гетто Нью-Йорка, роман «Титан» (1914), где выведен коммерсант Айседор Плейто, и др.), факты биографии, публицистику и переписку. Собрав ключевые высказывания писателя по этой теме и проследив эволюцию его взглядов, Д. Пайзер констатировал: с одной стороны, высказывания Драйзера о еврейском вопросе менялись, в целом коррелируя с теми настроениями, которые в тот или иной период довели в американском обществе. Так, наиболее благожелательное отношение писателя к «избранному народу» приходится на рубеж 1910–1920-х гг. К этому времени относится интервью Драйзера «Америка и ее евреи» (опубл. 5 февраля 1920 г. в бостонской газете «Jewish Advocate»), взятое у него журналисткой и писательницей Б. Скидельски вскоре после публикации пьесы «Рука гончара». В этом интервью Драйзер сравнил евреев в Америке с «дрожжами, добавленными к другим ингредиентам в ходе создания нации», с «закваской, без которой тесто не сможет подняться», отметил, что «для семитской натуры характерны такие свойства, как душевная теплота, любезность, почти детский энтузиазм, бьющая через край любовь к жизни, которой евреи заражают соприкасающиеся с ними народы», и выразил надежду, что эти «качества восточного темперамента разбавят жесткость западных национальностей, сообщат им большую гибкость и тем самым смогут обогатить их жизнь». Драйзер также отмечал живость, динамичность, артистизм, развитое воображение, позволяющие евреям вносить значительный вклад в развитие искусств¹. С началом 1930-х годов в США усиливается антисемитизм, и на это же время приходится наиболее одиозные выступления Драйзера.

С другой стороны, Д. Пайзер отмечает, что у Драйзера всегда сохранялась приверженность к «стереотипу Шейлока», «бессознательная вера в то, что все евреи – шейлоки в области коммерции и вообще в деловой сфере»². Этот стереотип обнаруживается в драйзеровских характеристиках евреев-банкиров и адвокатов, в постоянном подчеркивании хитрости, цепкости, беспринципности еврейских дельцов.

¹ “America and her Jews” // Theodore Dreiser: Interviews / Ed. by F. E. Rusch, D. Pizer. Urbana, IL: University of Illinois Press, 2004. P. 69–70.

² Pizer D. American Naturalism, and the Jews: Garland, Norris, Dreiser, Wharton, Cather. Chicago: University of Illinois Press, 2008. P. 35.

Д. Пайзер перечисляет события биографии Драйзера, которые способствовали приверженности этому стереотипу: ссоры с евреями-хозяевами прачечных, с домовладельцем Элкасом и т.д. Не только Пайзер, но и биографы Драйзера (У.Э. Свонберг и др.) уделяют особое внимание конфликту писателя со студией «Paramount», который разыгрался в связи с экранизацией «Американской трагедии» (1931). Драйзер был недоволен действиями агента Джесса Ласки, продюсера Хораса Ливрайта, заключавших контракт, а также работой сценариста Сэмюэла Хофштейна и режиссера Джозефа Штернберга, которые из соображений коммерческого успеха картины сгладили проблемную социальную составляющую романа и выдвинули на первый план любовную линию, извратив смысл произведения. Драйзер пришел к убеждению, что он стал «жертвой банды беспринципных евреев»¹, которых больше всего заботила нажива, а вовсе не искусство. Вскоре после этой стычки с «Paramount» Драйзер в мае 1933 г. советует в письме Шервуду Андерсону вести дела с Голливудом, не доверяя адвокатам-евреям: «Далее, в связи с контрактом, который тебе предлагают, во-первых, не подписывай его, пока внимательно не изучишь и, кроме того, пусть контрактом с твоей стороны занимается юрист-американец, а не еврей. Не бери никаких писем или бумаг от юристов, представляющих Голливуд, не показав их своему юристу – обязательно американцу...»

Целый ряд высказываний писателя в публицистике и в еще большей степени в переписке свидетельствует об устойчивости представлений Драйзера о евреях и «еврейском характере». Так, например, Драйзер, вернувшись в Нью-Йорк после трех лет, проведенных в Калифорнии, пишет Г.Л. Менкену (ноябрь 1922) о «засилье евреев» в Америке: «Нью-Йорк повергает меня в шок – настоящее жидовское² гетто. Потерянные колена израилены захватили остров». В путевом дневнике, который вели сам писатель и его секретарь, гид и переводчик Рут Э. Кеннел во время поездки по СССР зимой 1927–1928 года, время от времени встречаются записи, также свидетельствующие об устойчивости мнений и предубеждений Драйзера. Яркий пример – выразительная характеристика гида-переводчика, референта ВОКС С.П. Триваса, сопровождавшего Драйзера и Кеннел во время их поездки в Ленинград:

Теперь о Тривасе, моем старшем гиде. Что за ушлый еврей, пройдоха и приспособленец! Я уверен, что в глубине души он не больше коммунист, чем

¹ Ibid. P. 41.

² В оригинале: «Kuke's dream of a Ghetto».

я сам, – но все время болтает о коммунизме. Еще я уверен, что у него есть левые доходы. Он говорит, что получает только 225 рублей в месяц, однако если ко мне не приходят те, кого я приглашал, он всегда имеет свой магарыч с наших счетов, которые он тщательно собирает и хранит. Но стоит заговорить с ним, тут же услышишь: «Эти частники, жулики-предприниматели, эти змеи проникли в самую сердцевину великой Советской системы. Расстреливать их надо на месте». Я же уверен, что он сам первейший жулик...¹.

Спустя год после возвращения из СССР Драйзер поделился своими впечатлениями о положении евреев в стране социализма, дав тематическое интервью «Драйзер смотрит на российских евреев» своей знакомой, детской писательнице Суламифи Иш-Кишор². В нем писатель неоднократно на разные лады повторяет свои излюбленные суждения о евреях (например, рассказывает «еврейский анекдот», подтверждающий «стереотип Шейлока»). По мнению писателя, смена строя в России оказала двойственное влияние на еврейский вопрос. С одной стороны, Драйзер отмечает отсутствие антисемитизма в государственной политике СССР и его курс на ассимиляцию, что ведет к увеличению числа евреев – чиновников, управленцев. С другой, «генетически и культурно обусловленные» черты «еврейского племени» противоречат основам советского строя с его коллективизмом, борьбой против частной собственности и деловой инициативы, а потому в целом, по мнению Драйзера, евреи в СССР скорее проиграли, чем выиграли после смены общественного строя, и Советская Россия для них – далеко не лучшее место проживания. Зато настоящей страной обетованной является Америка – факт, который вовсе не радует Драйзера.

Убеждения писателя сложились еще в эпоху рубежа XIX–XX вв., когда ассимиляционизм, с одной стороны, выступал как часть прогрессивного демократического мировоззрения на фоне принимавшихся в США в 1880–1920-е гг. евгенических законов, распространения евгенических практик и прочих охранительных установлений, призванных защитить от размывания англо-саксонскую «титуюльную» составляющую нации³. С другой стороны, в эту эпоху, не знавшую идеологии мультикультурализма, именно англо-

¹ Dreiser's Russian Diary. Ed. by T.P. Riggio, J.L.W. West III. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996. P. 162.

² Dreiser Looks at the Russian Jews. In an Exclusive Interview America's Foremost Novelist Compares His Impressions of Jewish Life in the Soviet Republic and in This Country. By Sulamith Ish-Kishor // The Day (New York). 1929, Feb. 10. P. 1.

³ См. об этом: *Панова О.Ю.* «Серебряный век» традиции благопристойности // Америка: литературные и культурные отображения. Иваново: ИВГУ, 2012. С. 116–132.

саксонский компонент виделся для США как инвариант, универсалия; американец англосаксонского происхождения – это просто «американец» в отличие от американских ирландцев, евреев, итальянцев и пр., которые могут превратиться в полноправных американцев, лишь отказавшись от специфически этнических черт. Драйзер разделял видение Америки как «плавильного котла» и считал евреев самым «тугоплавким» элементом «американского тигля», подчеркивая их упорное сопротивление ассимиляции и стремление сохранять этническую и культурную идентичность без «поражения в правах».

«Растущее раздражение Драйзера против некоторых проявлений еврейского присутствия в Америке оставалось незаметным вплоть до начала 1930-х годов, пока он самым феерическим образом не сделал это достоянием общественности»¹, – отмечает Д. Пайзер, имея в виду события, связанные с «American Spectator» – круглый стол по еврейскому вопросу в этом журнале, последовавшую за этим эпистолярную полемику Драйзера и Х. Хэпгуда и ее предание гласности в апреле 1935 г. на страницах «Nation», вызвавшее громкий публичный скандал, эхо которого докатилось и до советских друзей «отца американского реализма».

*

Предыстория скандала относится к 1933 году; это было время, когда Драйзер увлеченно занимался «раскруткой» нового проекта – журнала «American Spectator» (издавался с ноября 1932-го по октябрь 1936 г.), который с самого начала преподносился читающей публике как издание интеллектуалов, отличающееся независимостью суждений, свободомыслием, широтой кругозора. Команда редакторов представляла собой настоящее созвездие литературных знаменитостей: Теодор Драйзер, Юджин О'Нил, театральный критик и издатель Джордж Джин Нейтен (George Jean Nathan), критик, литератор, переводчик Эрнест Бойд (Ernest Boyd), писатель Джеймс Брэнч Кейбел (James Branch Cabell), с 1934 г. в редколлегию вошел Шервуд Андерсон. В «American Spectator» появлялись материалы на самые разные темы – научные открытия, психоанализ, женский вопрос, социальные проблемы, вопросы культуры, политики, законодательства и т.д.; обращался журнал и к теме национальных и этнических меньшинств, в особенности к постоянно актуальному для США ирландскому и еврейскому вопросу. Так, вскоре после основания журнала, в январском номере за 1933 г. была напечатана резкая статья Э. Бойда «Новые горести избранного народа», посвященная положению евреев в США и Советской России. Автор

¹ Pizer D. American Naturalism, and the Jews. P. 41.

осудил евреев за то, что они упорно цепляются за свою «особость», несмотря на то, что в США и в СССР созданы все условия для равенства евреев и их быстрой ассимиляции. Еврейский вопрос рассматривался Э. Бойдом в тесной связи с клерикализмом: «ностальгия по гетто» в первую очередь «поощряется раввинами, которым нужно спасти свой бизнес», поскольку «иудаизм, лишенный финансовой поддержки и рекламы, которую ему создавали погромы, постепенно умирает из-за нехватки клиентов»:

Сегодня в России антисемитизм считается преступлением. Разумно было бы предположить, что этот факт с большим удовлетворением будет воспринят избранным народом за пределами СССР. Но не тут-то было. <...> Из того, что евреи говорят по поводу России, совершенно очевидно: они яростно противятся тому, чтобы их принимали на равных, ассимилировали и вообще относились к ним точно так же, как и ко всем остальным гражданам тех государств, в которых они живут. Они настаивают на том, чтобы получить свой семитский пирог и съесть его до последней крошки. Избранный народ охватывает всепоглощающая ностальгия по казачьим саблям батюшки-царя и уютному минскому, киевскому и варшавскому гетто при виде тех ужасов, которые творятся в нынешней России, где евреи имеют самое большое представительство во власти пропорционально к их общему числу в стране.

Идущее вразрез с логикой стремление принадлежать к тому сообществу, в котором они живут, всячески подчеркивая при этом свою особость, – вот причина того, что евреи вряд ли сумеют заслужить симпатию своих друзей-интеллектуалов <...> Хотят ли они, чтобы англосаксы относились к ним как к равным, проявляя свободу от предрассудков и терпимость? Если же они хотят оставаться детьми Израиля, то они не должны удивляться тому, что весь остальной мир будет относиться к ним соответственно. В этом случае они должны принять свое положение изгоев и довольствоваться обществом друг друга. Самым безопасным местом для них будет гетто, о котором евреи, уютно устроившиеся на Парк-авеню и Сентрал-парк-уэст, сохранили самые нежные воспоминания, судя по тому, как решительно они осуждают положение своих соплеменников в России. Против советского правительства выдвигалось немало странных обвинений, но самое странное из них – это заявление, что преступно считать антисемитизм преступлением <...> О чем же горюет сейчас избранный народ? Не о том ли, что шантаж под маской мученичества медленно, но верно приказывает долго жить?¹

¹ *Boyd Ernest. The New Grievance of the Chosen People // The American Spectator. 1933, January. Vol. I. № 3. P. 2.*

Следующей акцией, посвященной еврейскому вопросу, стал круглый стол редакции «American Spectator». Материал вышел на первой полосе сентябрьского выпуска 1933 года¹. Участниками «беседы в редакции за бокалом вина» стали Т. Драйзер, Дж. Нейтен, Э. Бойд, Ю. О'Нил, Дж.Б. Кейбел. В ходе разговора Драйзер несколько раз брал слово и, в отличие от своих собеседников, постоянно подававших шуточные реплики, был абсолютно серьезен. Основной смысл его высказываний сводился к следующему: евреи, в силу исторических причин оказавшиеся в рассеянии, проживая среди других народов, упорно и успешно сопротивляются ассимиляции, сохраняя «свои расовые и национальные особенности» и «прежде всего стремясь оставаться евреями». При этом «евреи повсюду слишком уж преуспевают в профессии», так что представители титульных наций не выдерживают конкуренции с ними. Не исключено, что вскоре «еврейский гений станет управлять всем миром», а потому следует предпринять меры для того, чтобы защитить другие нации от перспективы «еврейской диктатуры». Первым шагом может стать квота на допуск евреев в область коммерции и «некоторых других практических профессий, где в первую очередь требуется хитрость..., чтобы у остальных была фора». Однако этого тактического хода недостаточно. Евреи должны сделать выбор: или проживать среди других наций – и ассимилироваться, или, если они хотят оставаться собой, попросить выделить им территорию, на которой они смогли бы создавать свое собственное национальное государство и «всесторонне развивать свой национальный гений». Тогда «ненормальному положению», связанному с рассеянием, был бы положен конец и «мы могли бы иметь дело с евреями на тех же условиях, что и со всеми остальными нациями». Среди евреев в настоящее время наблюдается раскол: часть из них стоит за «благородное и мощное еврейское национальное государство»; однако еще больше тех, которые сопротивляются идее государственности, полагая, что гораздо выгоднее по-прежнему «пользоваться способностями и возможностями других наций, принимать участие в тех или иных сторонах их жизни», «преследуя при этом свои особые интересы». Поставить евреев в такое же положение, как и все остальные нации, способствовать созданию их национального государства и ассимилировать тех из них, кого не удастся в это государство переселить, – вот какова, по мнению Драйзера,

¹ Editorial Conference (with wine) // The American Spectator. 1933. September. Vol. I. № 11. P.1. Далее все цитаты в тексте приводятся по этому изд. Сокращенный перевод редакторской конференции, включающий все реплики Т. Драйзера, см. в Приложении. Исследование вопроса см.: *Tuerk R.C. The American Spectator Symposium Controversy: Was Dreiser Anti-Semitic?* // Prospects. 1991. № 16. P. 367–389.

стратегическая цель, достижение которой приведет к кардинальному решению вопроса на геополитическом уровне.

Сразу после этого круглого стола, в ходе которого О'Нил предложил выделить евреям территорию в Африке, а Кейбел – отдать им штат Канзас, чтобы «разом избавиться и от канзасцев, и от евреев», в редакцию написал два возмущенных письма журналист и литератор Хатчинс Хэпгуд (Hutchins Hargood, 1869–1944)¹.

Хэпгуд, уроженец Чикаго, обучался в университете Мичигана, в Гарварде, затем изучал социологию и философию в Германии (Берлин, Фрайбург). Еще в конце 1890-х предпочел работе университетского преподавателя карьеру журналиста, получив место репортера в «New York Commercial Advertiser» («New York Globe»), где его наставником стал знаменитый мастер разоблачительной журналистики, «разгребатель грязи» Линкольн Стеффенс. Не будучи этническим евреем, Хэпгуд прославился главным образом своей книгой «Дух гетто: исследование еврейского квартала в Нью-Йорке» (1902)². Хэпгуд познакомился с Драйзером в 1910-е годы в Гринвич-Виллидж, некоторое время они часто общались, и Хэпгуд даже принимал участие в организации постановки пьесы Драйзера «Рука гончара» труппой «Provincetown Players» в 1921 г.

Письма Хэпгуда в редакцию не были опубликованы в «American Spectator», однако Хэпгуд получил ответ лично от Драйзера, и между ними завязалась переписка, продлившаяся до конца 1933 года. Всего этот небольшой эпистолярный диалог включает четыре письма (не считая первых двух, адресованных Хэпгудом редакции «American Spectator»). Когда встал вопрос об обнародовании этой переписки, Драйзер дал свое согласие при условии, что ему предоставят возможность сопроводить письма своим заключительным словом. Однако спустя полтора года после обмена письмами в середине апреля 1935 г. Хэпгуд напечатал их в еженедельнике «Nation», нарушив условия договоренности и не проинформировав Драйзера о публикации. Опубликованный материал под названием «Теодор Драйзер – антисемит?»³ включал все четыре письма и небольшую преамбулу, написанную Хэпгудом, в которой он дал краткую предысторию сюжета и оценку своей переписки с Драйзером:

¹ Перевод одного из двух писем Х. Хэпгуда в редакцию «The American Spectator» (от 4 ноября 1933) см. в Приложении.

² The Spirit of the Ghetto: Studies of the Jewish Quarter in New York. New York; London: Funk & Wagnalls Co, 1902.

³ Is Theodore Dreiser Anti-Semitic? // The Nation. 1935. 17 April. P. 436–438.

Симпозиум редакторов почившего «American Spectator», посвященный евреям, который был опубликован полтора года назад, побудил меня написать два письма в этот журнал, поскольку, на мой взгляд, общий характер дискуссии отличался антисемитским уклоном. Мне не могли пообещать, что опубликуют хотя бы одно письмо; вместо этого один из редакторов, Теодор Драйзер, который, как мне сообщили, и был организатором симпозиума, лично ответил мне – и этот ответ поразил и ужаснул меня. Письма Драйзера, помещенные вместе с моими ответными письмами к нему, не нуждаются в дальнейших комментариях¹.

После обнародования переписки «Nation» продолжила тему – в номере от 8 мая 1935 г. событие комментировалось в передовице, а в номере от 15 мая была опубликована подборка читательских писем в редакцию, посвященная взглядам Драйзера на еврейский вопрос.

Если Драйзер не нашел сочувствия у немалого числа полиэтнических американцев, то что уж говорить о реакции американцев с еврейскими корнями, а ведь именно они во многом составляли опору социалистических движений, ядро компартии (влиятельное Еврейское бюро ЦК КП США) и партийной печати и литературы, что подчеркивал в регулярных отчетах на партийных съездах и пленумах А. Трахтенберг. Показательно выступление «представителя еврейских пролетарских писателей т. Эпштейна» на Второй конференции Международного бюро революционной литературы (которое тогда и было переименовано в МОРП) в Харькове. На вечернем заседании 8 ноября 1930 г. он заявил: «Для объединения сил еврейской пролетарской литературы буржуазных стран необходимо создать при МБРЛ еврейскую секцию. <...> Мы не должны забывать, что, например, в Америке мы в одном Нью-Йорке имеем около 800 тыс. еврейских рабочих, находящихся под влиянием коммунистической партии. Мы должны всеми силами стараться их объединить, преподнести им выдержанную идеологически литературу»². В Коминтерне обратили внимание на это утверждение и сочли его вредным для пропагандистской работы. 23 мая 1931 г. генсек Профинтерна А. Лозовский направил секретарю МОРП Бела Иллешу письмо, в котором объяснял:

¹ Ibid.

² Вторая Международная конференция революционных писателей. М.: ГИХЛ, 1931. С. 169. (Спецвыпуск журнала «Литература мировой революции»). Подобные утверждения (даже называя число нью-йоркских прокоммунистических евреев в 1 млн) не раз высказывал и А. Трахтенберг.

Что в Нью-Йорке имеется 800.000 еврейских рабочих, это верно, но чтобы все они находились под влиянием коммунистической партии, это, к сожалению, не верно. Было бы, конечно, хорошо, если бы все еврейские рабочие находились под влиянием коммунистической партии, но нельзя же принимать желаемое за существующее и нельзя такие вещи говорить на международной конференции, ибо это не серьезно. Влияние коммунистической партии в Нью-Йорке распространяется на *десятки* тысяч еврейских рабочих и нужно еще очень много работать, чтобы завоевать те сотни тысяч, которые имеются в Нью-Йорке. Что скажет американский читатель, если прочитает такого рода фантастическое утверждение?

При издании вашего протокола на иностранных языках нужно обязательно исправить эту ошибку, которая может поставить вашу конференцию революционных писателей и вашу организацию в ложное положение¹.

*

На разгоревшийся вокруг Драйзера скандал реакция со стороны американских коммунистов последовала незамедлительно. Меньше чем через неделю после публикации переписки Драйзера и Хэпгуда, 23 апреля, т.е. в ближайшем номере прокоммунистического еженедельника «New Masses» на первой полосе был напечатан анонс интервью с Драйзером, которое должно было появиться в следующем номере (от 30 апреля) и пролить свет на этот инцидент. Уже в анонсе редакцией «New Masses» была дана бескомпромиссная оценка высказываний Драйзера: «Письма мистера Драйзера оказали поддержку антисемитской пропаганде, которая через активную деятельность фашистских группировок быстро проникает в Соединенные Штаты... Услышать голос мистера Драйзера в одном хоре с Гитлером, Розенбергом и Геббельсом... было глубоким шоком»².

В последнем апрельском номере «New Masses» за 1935 г. материал, посвященный громкому скандалу, был помещен под шапкой «Драйзер отрицает, что он антисемит» (Dreiser Denies He Is Anti-Semitic). Обещанное заявление Драйзера сопровождалось большой редакционной статьей, в которой описывались дискуссии американских коммунистов с Драйзером, целью которых было побудить писателя публично дезавуировать высказывания, сделанные им в «American Spectator» и в переписке с Хэпгудом. Два представителя редакции были направлены к Драйзеру сразу после появления писем в «Nation». Еще через неделю состоялась организованная

¹ РГАСПИ. Ф. 541. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 159.

² New Masses. 1935. 23 April. Vol. 15. № 4. P. 3.

«New Masses» дискуссия с Драйзером, для участия в которой еженедельник выставил ударную группировку: в нее, в числе прочих, вошли такие именитые левые, как председатель американского отделения Международной ассоциации друзей СССР Корлис Ламонт, кандидат от компартии в вице-президенты на выборах 1932 г. Джеймс У. Форд, писатель Джон Говард Лоусон, издатель Эдвин Сивер, литератор и журналист, основатель «New Masses» Майкл Голд, писатель, редактор, журналист Джошуа Кьюниц, литератор и журналист Генри Харг, поэт и драматург Оррик Джонс. Однако Драйзер твердо стоял на своем, так что первый раунд дискуссии не принес результатов:

Мы задавали вопросы мистеру Драйзеру в надежде, что он... откажется от своих антисемитских высказываний, содержащихся в письмах, что он развеет туман недоразумений и замешательства, вызванного неожиданным выплеском его расовых предрассудков. Мы вернулись с первого интервью обескураженные и неудовлетворенные. Мистер Драйзер ничего не проявил, ни от чего не отрекся и только усилил всеобщее замешательство... Он настаивал на том, что он написал все это «из лучших побуждений» и для того, чтобы «помочь» евреям решить их проблемы... Более того, общий подход мистера Драйзера к этой теме по-прежнему демонстрировал, что он не усматривал в этом вопросе никаких классовых различий, смешивал воедино евреев-рабочих и евреев-банкиров и капиталистов и представлял дело так, словно у них единые националистические цели¹.

Делегация с огорчением убедилась в том, что Драйзер по-прежнему страдает застарелой болезнью – «мелкобуржуазным индивидуализмом»: «Беседа позволила пролить свет на логику Теодора Драйзера, а также на его психологию, выразившуюся в следующем его замечании: “Я – личность. Я имею право говорить, что хочу”»².

В ходе подготовки ко второй встрече с Драйзером (в еще более расширенном составе) выдвигались две главные, вполне конкретные задачи – поинудить Драйзера солидаризироваться с ленинской точкой зрения, признав примат классового подхода над расовым или национальным, а также, указав ему на созвучность некоторых его тезисов гитлеровской антисемитской пропаганде, убедить его откеститься от всяких симпатий к нацизму. Эту программу-минимум удалось выполнить только отчасти:

¹ New Masses. 1935. 30 April. Vol. 15. № 5. P. 10.

² Ibid. P.11.

Лишь путем долгих колебаний, постоянного изменения своей позиции, через аналогии и параллели с древними, как мир, расистскими баснями, постоянно смешивая интересы еврейских масс и евреев-эксплуататоров, мистер Драйзер смог, наконец, увидеть некоторые из противоречий, заключавшихся в его точке зрения, и признать, что в ситуации, когда фашистские преступники при всяком удобном случае поощряют подобные идеи, его слова имели далеко идущие и очень опасные последствия¹.

Оппоненты Драйзера особенно упорно атаковали его характеристику еврейских национальных черт в духе «стереотипа Шейлока» («...они думают только о деньгах, они приземленные материалисты, продувные и оборотистые в делах»), убеждая писателя, что такие обобщенные негативные характеристики расы / нации / народа без разделения на бедных и богатых, трудящихся и угнетателей, успешно используются нацистской пропагандой. Драйзера понуждали отказаться от «абсурдного заявления», что евреи почти никогда «не занимаются ручным трудом, не бывают “обычными работягами”». В качестве идеального ориентира для выработки идейно выверенного подхода редакция «New Masses» в своей статье процитировала фрагмент из речи Ленина «О погромной травле евреев» (1919) о примате классовых различий над национальными:

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих – капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики – их большинство. Они – наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди всех нас. Капиталисты стараются разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом давят, гнетут, разъединяют рабочих².

Результатом колоссальных усилий по «вразумлению» Драйзера, стало краткое заявление писателя, которое вполне соответствовало идеологии и лексикону американской коммунистической прессы:

¹ Ibid. P. 11.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. С. 242–243.

Заявление Драйзера

Нью-Йорк, 22 апреля 1935 г.

Конечно, я признаю различия между классами. Я провожу различие между еврейским рабочим и еврейским эксплуататором. Все знают, что я против капитализма. Я отождествляю интересы еврейского рабочего с интересами всех остальных рабочих. Мысли Ленина о национальном вопросе встречают мое полное одобрение¹. И если мои письма используются в целях пропаганды национал-социалистами, я отвергаю подобное использование. У меня нет ненависти к евреям и нет ничего общего с Гитлером или фашизмом. Мой интерес к коммунизму основан на том, что коммунизм справедливо разрешит отношения людей, и я решительно отвергаю любой вывод из моих сочинений, который противоречил бы этому.

(подпись) Драйзер².

Уступки, которых добилась редакция «New Masses» от несговорчивого классика, были лишь частичными, и неудивительно, что в заключительных параграфах редакционной статьи ясно выражена неудовлетворенность достигнутым результатом:

«New Masses» с радостью представляет резюме наших бесед с Теодором Драйзером, хотя мы далеко не удовлетворены этим финальным заявлением, помещенным в рамке рядом с текстом нашей статьи. Оно не соответствует масштабу великого романиста и борца за права трудящихся и не предлагает исчерпывающего вывода из этого трагического по своим последствиям происшествия. Эти последствия не могло бы уничтожить даже настоящее, резонансное отречение Драйзера от своих ошибок, которого все вправе от него ожидать. Однако можно надеяться, что мистер Драйзер уяснит это сам. Подписанное им заявление доказывает, что он уже отступил на несколько шагов от представлений, на которых он настаивал год назад – и даже еще неделю назад. Потребуются дальнейшие усилия, чтобы снова обсудить с ним эти вопросы и положить конец оставшимся недоразумениям. Необходимо рассматривать недавно выраженные взгляды Драйзера, столь контрастирующие с его прошлыми действиями и симпатиями, как наносящие вред борьбе

¹ В оригинале буквально: «Я полностью согласен с процитированным в нижеприведенной редакционной статье высказыванием Ленина о еврейском вопросе».

² Оригинал опубл.: New Masses. 1935. April 30. Vol. 15. № 5. P. 10. Перевод приведен по: Интернациональная литература. 1935. № 7. С. 142.

рабочих масс за освобождение угнетенных народов и всемирной борьбе против фашизма. Однако мы верим, что для Теодора Драйзера все еще остается возможность вернуться к его обычному амплу борца за права и свободу человека¹.

7 мая 1935 г., т.е. в номере, следующем за тем, в котором было опубликовано заявление Драйзера, появился памфлет Майкла Голда² «Ружье заряжено, Драйзер!». Задача автора была архисложной: требовалось, с одной стороны, подчеркнуть чудовищность случившегося и зафиксировать непримиримую позицию коммунистов в отношении антисемитизма, а с другой стороны, необходимо было отвести удар от Драйзера и сохранить его в качестве сторонника и соратника. Майкл Голд стремится максимально подчеркнуть контраст между репутацией Драйзера как левого писателя-активиста и его скандальным выступлением по еврейскому вопросу, которое подается как эпизод, ставший печальным следствием политической незрелости великого реалиста. Голд не скупится на резкие эпитеты в адрес организованного «American Spectator» круглого стола, называя его «гитлеровским» (Hitlerish), омерзительным в своей безответственности, поскольку его участники «изошрялись в остроумии», обсуждая эту «кровавую проблему» (blood-stained question). Драйзера же он включает в пантеон величайших революционных писателей века («Теодор Драйзер расценивался в нашей стране как великий символ, как пример художника слова, посвятившего свой дар делу защиты угнетенных. Как Ромен Роллан во Франции, Максим Горький в России, он стал... совестью нации»³) и перечисляет его многочисленные заслуги перед рабочим движением.

Стремясь объяснить, как сторонник коммунизма и защитник угнетенных мог опуститься до «антисемитских, гитлеровских» высказываний, Голд выдвигает тезис об инфантильности Драйзера, проявленной им в еврейском вопросе – отсюда рассказанная в самом начале статьи Голда притча о мальчике, решившем поиграть с отцовским заряженным ружьем и нечаянно убившем младшего брата. Драйзеру предлагается «повзрослеть»

¹ New Masses. 1935. 30 April. Vol. 15. № 5. P. 11.

² Майкл Голд (Ицхок Исаак Гранич (Itzok Isaak Granich), 1894–1967), выходец из семьи бессарабских евреев-эмигрантов, активист левого движения, американский писатель, журналист, критик, поэт; главный авторитет коммунистической литературы США 1930-х.

³ *Gold Michael*. The Gun Is Loaded, Dreiser! // New Masses. 1935. 7 May. Vol. 15. № 6. P. 14.

и искупить свою вину «годами самоотверженной борьбы против антисемитизма и фашизма – никак не меньше, ибо мы переживаем слишком опасное время, чтобы позволять себе подобное ребячество»¹.

Создавая тем самым «алиби» писателю, Голд также пространно останавливается на опыте СССР в решении еврейского (и вообще национально-го) вопроса, причем картина положения евреев в СССР, созданная Голдом, полемична по отношению к той, которую нарисовал Драйзер в вышеупомянутом интервью Суламифи Иш-Кишор: Драйзер отмечает наличие бытового антисемитизма, Голд утверждает, что антисемитизм в СССР полностью изжит. Драйзер полагает, что для еврея в СССР лучший способ сделать карьеру – это идти на государственную службу, поскольку при советской системе им сложно реализовать свою «расовую предрасположенность» к торговле, посредничеству, индивидуальному предпринимательству, и рассказывает анекдот о еврее, который предпочитает лучше торговать вразнос шнурками, чем на самых льготных условиях «фермерствовать» в Крыму. Голд же утверждает, что евреи в новой России охотно становятся рабочими и колхозниками. Голд создает образ советского еврея-интернационалиста и коллективиста, радостно вливающегося в новое общество, Драйзер – индивидуалиста и карьериста, с трудом приспособляющегося к советской системе и втайне мечтающего уехать в Америку, которая остается для евреев «обетованной землей».

«Мягкотелая» позиция «New Masses» вызвала раздражение «читательской массы». Через две недели после публикации заявления Драйзера в журнале были напечатаны письма возмущенных читателей еженедельника с резкой критикой в адрес как писателя, так и редакции, которой не хватило принципиальности и бескомпромиссности, чтобы решительно осудить Драйзера и отречься от него как от предателя и фашиста. Тон и лексикон этих писем абсолютно соответствуют духу эпохи сталинских чисток и советских процессов против ренегатов и врагов народа:

Обсуждение инцидента с Драйзером в номере от 30 апреля стало страшным разочарованием. Зачем окружать такой нежностью и такими хлопотами явного белогвардейца? <...> Значит ли это, что теперь по отношению к предателям и ренегатам революционных идеалов мы всегда будем проявлять терпение, доброту и сочувствие и прилагать усилия, чтобы таким образом удержать их? Старческий бред Драйзера в *The Nation* демонстрирует,

¹ Ibid. P.15.

что его место – рядом с Кофлиными¹ и Макфадденами². Я ожидал жесткой отповеди и призыва к полному остракизму со стороны революционного движения. Вместо этого *New Masses* предприняли попытку обелить Драйзера.

Луис Закс. Нью-Йорк³.

Я был потрясен, прочитав письма Драйзера, особенно первое, под которым с радостью и готовностью мог бы подписаться Гитлер. Я прочитал неубедительный ответ вашей редакции. Вы не опубликовали интервью с ним. То, что говорил Драйзер в ходе обсуждения, показало бы его истинное лицо человека, который стоит в одном ряду с Гитлером или Герхардом Гауптманом, оставшимся в Германии. Письмо Драйзера неубедительно и лишено того пыла, которым полны его антисемитские письма... Почему бы вам не признаться честно, что вы допустили ошибку, пригласив Драйзера поставить свою подпись под обращением к съезду американских писателей, и не проявить смелость, вычеркнув его?

Оскар Леонард. Сент-Луис, шт. Миссури⁴.

В ответ на эти гневные инвективы редакция опубликовала краткое разъяснение, где подчеркивала непримиримость своей позиции по отношению к антисемитским высказываниям Драйзера и подчеркивала необходимость дать писателю шанс на исправление ошибок, учитывая его прошлые заслуги перед рабочим классом:

«*New Masses*» решительно отверг антисемитские высказывания Драйзера и, вовсе не намереваясь защищать их, без колебаний заявил, что они составляют основной смысл нацизма. Драйзер должен дать ясный и недвусмысленный ответ по этому поводу, если он рассчитывает вернуть доверие рабочего класса... Давняя дружба и поддержка рабочего движения, по нашему мнению, дает нам возможность предоставить Драйзеру шанс на прояснение своей позиции.

¹ Чарльз Эдвард Кофлин (Charles Edward Coughlin, 1891–1979) – римско-католический священник, известный благодаря своим проповедям по радио, в которых в 1930-е содержалась критика евреев-банкиров и звучала поддержка режимов Гитлера и Муссолини, которые, по мнению Кафлина, могли стать средством борьбы с коммунизмом.

² Луис Томас Макфадден (Louis Thomas McFadden, 1876–1936) – банкир и конгрессмен от республиканской партии (1923–1935), в 1934 г. прославившийся высказываниями и листовками, в которых цитировал «Протоколы сионских мудрецов» и утверждал, что администрация Рузвельта контролируется евреями-банкирами.

³ *The New Masses and Dreiser* // *New Masses*. 1935. 14 May. Vol. XV. № 7. P. 21.

⁴ *Ibid.*

Материалы «New Masses» наглядно отражают двусмысленность ситуации, в которой, по милости Драйзера, оказались американские коммунисты. С одной стороны, компартия обязана была самым решительным и непримиримым образом порвать с антисемитом и предать его анафеме. К этому понуждали как внешние факторы (преследования евреев в нацистской Германии), так и внутренние – та исключительная роль, которую играла еврейская диаспора в коммунистическом движении США. С другой стороны, устроить Драйзеру «полноформатную чистку» было решительно невозможно – поскольку в этом случае возникал риск «вычистить» его из стана друзей и сочувствующих, что шло вразрез с советскими директивами, которые неоднократно озвучивались в СССР в 1934–1935 гг.¹ – тем более что в рамках новой стратегии на «литературном фронте» у американских коммунистов были определенные виды на Драйзера.

*

Следуя в фарватере новой политики СССР и Коминтерна², компартия США 28–30 сентября 1934 г. в Чикаго провела съезд клубов Джона Рида. На нем, в частности, выступил приехавший из Нью-Йорка «нарком просвещения» американской компартии Александр Трахтенберг³ – основатель коммунистического издательства «International Publishers» (1924) и сети дистрибуции книг и периодики «Book Union» (1935). Он сообщил, что в СССР только что произошла смена культурной политики: решено отказаться от доктрины «пролетарской» и «революционной» литературы, на повестке дня теперь – борьба с фашизмом, создание народных фронтов. Трахтенберг проинформировал собравшихся, что клубы Джона Рида будут распущены, и рассказал о планах по созданию национальной Лиги

¹ О «канонизации» Драйзера в СССР уже в 1930-е см., напр.: *Панов С.И., Панова О.Ю.* Теодор Драйзер – советский зарубежный классик // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 249–262.

² Условная «реабилитация» в середине 1930-х западной социал-демократии и курс на создание народных фронтов, закрепленный на VII конгрессе Коминтерна (июль–август 1935). С просоветских позиций эту смену курса как давление ЦК ВКП (б) и лично Сталина на мировое коммунистическое движение описывают известные британские симпатизанты СССР супруги Веббы: *Вебб Сидней и Беатриса.* Советский Союз – новая цивилизация? М., 1937. Т. 2. С. 551–557.

³ Александр Лео Трахтенберг (1885, Одесса – 1966, Нью-Йорк) – выходец из еврейской семьи, ветеран русско-японской войны (награжден Георгиевским крестом), участник революционного движения. После тюремного заключения эмигрировал из России в США в 1906 г. Окончил Тринити-колледж и Йельский университет. Стал членом социалистической, затем компартии США.

американских писателей, которая объединит всех левых, прогрессивных, антифашистски настроенных писателей (не только коммунистов) и будет базироваться в Нью-Йорке¹.

Важнейшей задачей в связи с Лигой было убедить общественность и в первую очередь американских литераторов, что эта организация, хоть и создается по инициативе коммунистов, но не является коммунистической, а станет подлинно общенациональным прогрессивным антифашистским объединением. Еще в январе 1935 г. в «New Masses», в ходе подготовки к созданию Лиги, было опубликовано воззвание, подписанное известными литераторами, критиками, издателями – как коммунистами, так и «сочувствующими»; крупнейшим именем среди них был Драйзер². Его имя (как с негодованием отмечал один из читателей «New Masses» в процитированном письме в редакцию) и после инцидента не было вычеркнуто из числа подписантов. Планировалось, что Драйзер будет вести торжественное первое заседание учредительного съезда Лиги в нью-йоркском Карнеги-холле и выступит на его открытии с докладом.

Ужас положения заключался в том, что переписка Драйзера с Хэпгудом появилась в «Nation» за неделю до учредительного съезда Лиги, который открылся 25 апреля 1935 г. и продлился четыре дня – до 28 апреля. Неудивительно, что «выходка» Драйзера повергла коммунистов-организаторов Лиги в состояние, близкое к панике.

Драйзера планировали выдвинуть на пост первого председателя Лиги – он был бы очень подходящей кандидатурой: крупный писатель с мировой известностью, левыми взглядами, друг СССР и при этом не коммунист. После съезда Лиги предстоял Парижский конгресс в защиту культуры, куда должна была отправиться американская писательская делегация во главе с председателем Лиги. Однако первым председателем американского «союза писателей» стал левый писатель-некоммунист Уолдо Фрэнк, а Драйзер даже не выступил на съезде. Не было его и в числе делегатов Парижского конгресса в защиту культуры.

14 августа 1935 г. А. Трахтенберг вместе с генсеком американской компартии Э. Браудером были в Москве на специальном совещании МОРП,

¹ Переписку компартии США с Клубом Джона Рида за 1934 г. см.: РГАСПИ. Ф. 515. Дело 3722. Тут же – переписка за 1935 г. по вопросам организации Лиги американских писателей (дело 3954).

² Call for an American Writers' Congress // New Masses. 1935. 22 January. P. 20. Среди подписавших воззвание были Т. Драйзер, Э. Колдуэлл, У. Фрэнк, Л. Хьюз, Л. Стеффенс, Р. Райт, Дж. Хербст, Дж. Таггард, М. Каули, М. Голд, Э. Сивер, Дж. Конрой, Дж. Фримен, М. Боденхейм, А. Калмер (всего 64 подписи).

посвященном созданию американской писательской Лиги. Отчитываясь о проведенной работе, Трахтенберг, в числе прочего, рассказал, как инцидент с Драйзером повлиял на проведение учредительного съезда:

Создавая комиссию по созыву конгресса, мы, конечно, имели в виду Драйзера, как одного из самых главных участников этого конгресса. Мы думали о нем как о председателе первого нашего открытого заседания. Первое заседание было в Большом театре¹, присутствовало свыше 4 тысяч народа. Многие не могли войти в помещение. И точно так же, как Кольцов рассказывал о финансировании Парижского конгресса, мы так финансировали и наш конгресс: у нас не было ни одного сента и барыши от первого заседания нам дали возможность провести конгресс. <...> Письма тов. Драйзера были опубликованы как раз накануне этого конгресса. Публикация писем в этом журнале «Нейшен» поставила его в такое положение, что он не мог публично выступить: как известно, там были антисемитские выпады, а в этом городе около двух миллионов еврейского населения, и еврейские рабочие очень болели душой, что именно Драйзер выступил таким образом, еврейские газеты провели большую кампанию против нас. Так что по тактическим соображениям мы решили лишить Драйзера выступления на конгрессе, с ним это согласовали. Я думаю, что он хотел бы, он собирался на конгрессе быть, но он понял, что не может выступить. <...> Так что конгресс, как таковой, стоял на хорошей позиции в этом отношении. Но нельзя, конечно, сказать, что Драйзер для нас потерян. Мы с ним провели дискуссию, два раза с ним виделись, очень серьезно говорили, и он подписал в «Нейшен» заявление, ибо мы доказали, что написанное им в его письмах может быть соответствующим образом использовано фашистами. Наше собеседование с ним помогло. Он говорит, что он не против нашей постановки данного вопроса, наоборот: «Если мое выступление может быть понято, как выступление против еврейских рабочих, против негритянского народа, если это выступление против ленинского учения, – я так выступать не буду». Мы думаем, что Драйзер для нас совсем не потерян. Нам нужно еще с ним поработать, нам нужно с ним потолковать, и я думаю, что если он не совсем очистился от некоторых своих предрассудков (у него это на личной почве, его обворовали еврейские агенты, еврейские издатели), но в политическом смысле, я надеюсь, мы его нейтрализуем на этой почве. Он подписал платформу нашего письма. Он считается с нашим мнением о нем².

¹ Имеется в виду Карнеги-холл в Нью-Йорке.

² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 1. Л. 11–13.

Браудер и Трахтенберг не случайно так подробно отчитывались в Москве о произошедших событиях. Инцидент с Драйзером не прошел незамеченным в СССР. Однако хотя за развитием событий в Москве внимательно следили, в течение полутора месяцев (с середины апреля до начала июня 1935 г.) не было ни откликов в советской прессе, ни публичных высказываний на эту тему; личных писем Драйзеру тоже пока никто не писал. Переписка Драйзера и Хэпгуда, опубликованная в «Nation», была переведена на русский «для служебного пользования»¹. Скандал вокруг Драйзера был отмечен и англо-американской комиссией МОРП, которую возглавлял С.С. Динамов, считавший Драйзера своим другом (их личное знакомство состоялось во время приезда Драйзера в СССР). В обзорах культурной жизни США, подготовленных англо-американской комиссией в апреле-мае 1935 г.², скандалу вокруг Драйзера посвящены два материала, основанные на публикациях «New Masses». В первом из них (от 15 мая 1935 г.), озаглавленном «Письма Драйзера», после краткой преамбулы, приводится выдержка из редакционной статьи номера «New Masses» от 23 апреля:

В редакционной статье журнала «Нью Мэссиз» от 23.4.35 под заглавием «Письма Драйзера» сообщается, что в «Нейшен» в номере от 17.4.35 г. под заглавием «Является ли Теодор Драйзер антисемитом?» опубликована вызывающая удивление переписка между Теодором Драйзер и Хатчинс Хэпгуд.

В переписку входят письма, написанные с 30.10.33 по 28.11.34 г. «Письма Драйзера являлись поддержкой для антисемитской пропаганды, которая, благодаря деятельности фашистских групп, быстро прокладывает себе путь в Соединенных Штатах... Редакция "Нью Мэссиз" была глубоко потрясена тем, что услышала голос Драйзера в хору Гитлера, Розенберга и Геббельса, услышала, что он говорит тоном, так похожим на тон Пэлли³,

¹ Машинописный текст перевода: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1040; рукописный вариант: РГАЛИ. Ф.1397. Оп. 1. Ед. хр. 832. Л. 215–233. См. публикацию в Приложении.

² В аппарате МОРП (а затем в Иностранной комиссии Союза писателей) велся мониторинг зарубежной прессы и составлялись обзоры культурной жизни за рубежом; часть материалов из этих обзоров затем поступала в советскую печать, в первую очередь, в раздел новостей журнала «Интернациональная литература», главным редактором которого был С.С. Динамов.

³ Уильям Дадли Пелли (William Dudley Pelly, 1890–1965) – журналист, сценарист, мистик, ультраправый политик, стоявший на позициях расизма, антисемитизма, антикоммунизма, национал-патриотизма, основатель «Серебряного легиона» (1933) «Христианской партии» (1935).

Гулден¹, Ку-Клукс-Клана и других, вдохновляющих американских черносотенцев на погромы.

Нашим первым чувством было чувство негодования и почти неверия. Мы помним, что Драйзер защищал иностранцев – заключенных, что он возглавлял делегацию по исследованию условий забастовки в Харлан – Кентукки, боролся за Тома Муни и активно боролся против войны и фашизма... Драйзер говорит, что согласие на опубликование переписки было дано им Хэпгуду год тому назад и при условии, что он дает к письмам заключительную статью. С тех пор Драйзер ничего не слышал от Хэпгуда о письмах, его просьба о заключительной статье была проигнорирована, и письма опубликованы без всякого предупреждения». «Нью Массиз» организует обсуждение этого вопроса, и сообщает, что в следующем номере будет опубликовано интервью с Драйзером и редакционная статья о действительном положении вещей в этом важном вопросе»².

Следующая сводка (от 19 мая) под заголовком «Драйзер отрицает антисемитизм»³ также была основана на материале «New Masses»: в номере еженедельника от 30 апреля были напечатаны большой «отчет» редакции о дискуссиях с писателем и заявление Драйзера.

Однако материал этих рефератов МОРП в советскую печать в апреле-мае 1935 г. не пошел. Единственный отклик в советской прессе на неприятный инцидент появился только летом. С. Динамов, намереваясь напечатать опубликованное в «New Masses» 30 апреля заявление Драйзера, предварительно уведомил об этом американских товарищей. 9 июня 1935 г. он отправил письма Александру Трахтенбергу, председателю Лиги американских писателей Уолдо Фрэнку и самому Драйзеру. В каждом письме содержится переведенный на английский язык текст комментария от редакции «Интернациональной литературы», который предполагалось предпослать перепечатке заявления Драйзера. В этом комментарии, собственно, и содержится оценка, которую в СССР дали событию, так сильно взбудора-

¹ Ройял Скотт Гулден (Royal Scott Gulden, 1890–1971) – основатель ультраправой националистической организации «Орден 76» (Order '76, 1934), оппозиционной Новому курсу Рузвельта. Членами организации были чистокровные англосаксы, происходившие от первых колонистов. В 1937 году Order '76 объединился с «серебрянорубашечниками» («Серебряным легионом»).

² Обзоры литературной жизни Англии и США. Англо-американская комиссия МОРП. Сводка № 7/49 от 15.05.1935 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 2. Л. 239.

³ Обзоры литературной жизни Англии и США. Англо-американская комиссия МОРП. Сводка № 8/50 от 19.05.1935 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 2. Л. 246.

жившему левые круги США. Американских товарищей предостерегают от ненужных перегибов; в подтексте ясно прочитывается установка: Драйзера надлежит оставить в покое и как можно скорее «замять» этот неприятный, но, в общем-то, не слишком значительный с точки зрения Москвы инцидент:

9.6.1935.

Дорогой тов. Трахтенберг!

Мы публикуем в «Интернациональной литературе» материал о Драйзере со следующим примечанием:

«Мы понимаем тревогу американских революционных писателей и критиков в связи с опубликованием писем американского писателя Теодора Драйзера по еврейскому вопросу. Нет, конечно, никакой необходимости преувеличивать значение этих писем и заслонять ими большие заслуги Драйзера – крупнейшего американского писателя, перед революционной литературой Америки.

Своим ответом Теодор Драйзер, по нашему мнению, вносит ясность в свою позицию, и мы хотим верить – раз и навсегда исчерпывает этот печальный для революционной литературы и, разумеется, для самого писателя инцидент. Остается надеяться, что великий революционный писатель не заставит долго ждать, чтобы показать, что он, как и раньше, стоит в первых рядах в писательской фаланге, занявшей – выражаясь словами Драйзера – “антикапиталистические позиции”. В этом ему писательская общественность Америки, группирующаяся вокруг журнала “Нью Мессес” – писатели, уже проводившие свой первый съезд, надо полагать, окажут всемерную помощь».

Привет. С. Динамов¹.

В письме же Динамова к Драйзеру выражено только сожаление о том, что письма были преданы гласности – и ни слова о самом главном: о том, как же оценивают в СССР вызвавшую столько шума позицию Драйзера по еврейскому вопросу:

9 июня 1935.

Дорогой Драйзер:

Я очень внимательно следил за полемикой вокруг Вашей переписки с Хатчинсом Хэпгудом. Конечно, очень жаль, что эти письма были опубликованы, но я думаю, что Ваше письмо в «New Masses» исчерпывает этот ин-

¹ РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Ед. хр. 930. Л. 2. Такой же текст письма был отправлен С. Динамовым Уолдо Фрэнку.

цидент. Сообщение о нем будет опубликовано в «Интернациональной литературе» со следующим комментарием: <...>

Жду Вашего ответа. Искренне Ваш Сергей Динамов¹.

Получив это письмо, Драйзер сразу же написал своему русскому другу ответ:

27 июня 1935.

Дорогой Сергей,

Ваше письмо от 9 июня я получил здесь, в Лос-Анджелесе, 25 июня. <...> Я знал, что Вы увидите переписку с Хатчинсом Хэпгудом, и удивлялся, почему Вы ничего не написали мне об этом раньше. Кроме того, что было мной сказано группе представителей «New Masses», я в остальном ничуть не изменил своей точки зрения на программу решения еврейского вопроса в Америке. Они не ассимилируются так, как все остальные в нашей стране, но сохраняют, как и в других странах, свою расовую солидарность и даже свою религию – в особенности здесь у нас. Кажется, в России хотят попробовать решить эту проблему, выделив этому народу национальные права и отдельный округ Биробиджан. Как я уже говорил, я не преуменьшаю их достоинств, их одаренность и пользу, которую они приносят всему миру, однако я настаиваю на том, что у них есть определенные социальные проявления, которые до сих пор плохо согласовывались с укладом тех наций, среди которых они предпочитали селиться или территорию которых они были вынуждены занимать. Не так легко согласиться с настойчивыми утверждениями Хэпгуда, что этот вопрос решится сам собой в ходе общемирового культурного прогресса. Это вопрос, на который трудно отыскать ответ. В конце концов, не я создал еврейскую проблему и не мне придется ее решать, однако и самим евреям ясно, что эта проблема существует, как в Америке, так и повсюду; однако они не хотят обсуждать ее и не предлагают никакой программы ее решения. То, что они осуществляют менеджмент в кинематографе – один из примеров такого расового доминирования в специфической профессиональной сфере. Тот факт, что католической церкви было, в конце концов, позволено извлечь выгоду из своих так называемых моральных возражений против содержания кинокартин, всецело объясняется еврейским менеджментом, и это немало способствовало укреплению по-

¹ РГАЛИ. Ф. 1392. Оп. 1. Ед. хр. 832. Л. 5. Оригинал по-английски, перевод выполнен нами.

зиций католичества в нашей стране. Есть и другие направления, на которых евреи стремятся добиться доминирования, и это постоянно создает для них все новые трудности, но они не в состоянии это увидеть, а никому из тех, кто пытается прервать заговор молчания вокруг их расы, не дозволяется сказать свое слово. Тут царит строгая приватность и конфиденциальность. Если у Вас есть какие-либо еще соображения по этому поводу, я буду рад обсудить это.

Теперь о другом. Я хотел бы получить от Вас краткое описание общего положения дел в сегодняшней России – прежде всего Ваши собственные впечатления. В связи с враждебной критикой, которая так часто раздается в капиталистическом мире, я хотел бы знать, как в целом продвигается программа советского строительства.

С лучшими пожеланиями, Теодор Драйзер¹.

Письмо к Динамову – еще одно доказательство того, что взгляды Драйзера по еврейскому вопросу отличались устойчивостью и практически не менялись с годами. Об этом свидетельствует и переписка Драйзера этого времени², в том числе письмо к журналисту Хейвуду Брауну от 7 января 1937 г., где, обсуждая вопрос о преследовании Гитлером католиков, евреев и негров, Драйзер, в частности, пишет:

Я также не думаю, что евреи ведут себя мудро и честно, когда пытаются связать свой еврейский, расовый вопрос с католическим вопросом – поскольку эти два вопроса совсем не одно и то же. Гитлер не нападает на еврейскую религию... Что же касается собственно евреев и нацистской агрессии против них, мне всегда казалось, что если большинство немцев чувствует потребность отделить от себя евреев, им нужно было бы убрать их из своего общества, соблюдая при этом должные экономические и социальные условия. Они должны были предложить евреям территорию, выплаты за их собственность, оплатить их переезд так, чтобы в глазах всего мира это было честно с экономической точки зрения. Можно спорить о том, нужно ли заставлять один народ вопреки его желанию и склонностям насильно сосуществовать с другим; однако я не могу понять, почему

¹ Letters of Theodore Dreiser: A Selection. Vol. II. P. 746–748. Перевод наш.

² См., например, упоминания Драйзера о евреях в разных контекстах (еврей-издатели, преследования евреев в Германии и т.д.) в письмах к Джорджу Дугласу от 14 января и 7 февраля 1935 г.: Letters of Theodore Dreiser: A Selection. Vol. II. P. 714–715, 723–725.

муки и жестокие преследования должны становиться уделом тех, кого не принимают. Такова моя позиция по этому спорному вопросу; я настаиваю на том, что питаю к евреям и их способностям такое же уважение, как и к любому другому народу¹.

Теперь настал черед Сергея Динамова увещевать упорствующего в своих взглядах американского классика. Он предпринимает такую попытку, составляя длинное и весьма эмоциональное письмо:

Дорогой Драйзер,

Я получил Ваше письмо от June 27-th. Я не имел в своем распоряжении Вашей переписки с этим сионистом и шовинистом Hargood и только получив ее, я мог вынести решение редакции. Вы написали в *The New Masses* хорошее письмо.

Дорогой мой реалистический романтик и романтический реалист! Зачем Вы настаиваете в письме ко мне на том, что является ошибкой? Я знаю Ваш милый характер, начиненный динамитом – поэтому боюсь, что Вы дальше читать не будете. Но я все же пишу – на это дает мне право моя искренняя любовь к Вам – человеку другого темперамента, нации, философии – но Человеку с большой буквы, напоминающему лучших людей Эллады, у которых жажда красоты была и жаждой подвига: они были храбрыми людьми, и их искусство было поэтому полно мыслью. Так вот, мой дорогой гениальный и великий друг, давайте говорить прямо.

Вы очень не любите дурные качества еврейской расы. Но разве Вы любите дурные качества англичан, американцев, русских?

Я был как-то в гостях у левой радикальной немецкой семьи. Мы говорили долго. Настало время обеда. Она встала, пошла в соседнюю комнату и пообедала там одна. Он беседовал со мной в это время. Затем беседовать стала она, а он пошел обедать. Я был голоден, чорт возьми, но они не дали мне чашки чая, хотя у них прекрасная квартира, прислуга и кухарка. Это хорошо? Такая жадность отвратительна. Но она типична для [многих] некоторых немцев. Ходят же они в гости со своими бутербродами. А вот евреи, если придете к ним в гости, угощают всем, что у них есть.

Плохое – плохо у всех наций, хорошее – хорошо у всех, и евреи как нация имеют и хорошее и плохое: они дали Спинозу, Маркса, но у них же Шекспир взял образ Шейлока (а король Клавдий – датчанин, Ричард III – англичанин, Пинкертон – американец).

¹ Letters of Theodore Dreiser: A Selection. Vol. III. P. 765.

Кстати, Биробиджан создан не для того, чтобы всех советских евреев поселить там, но чтобы дать землю тем из них, которые хотят [стать крестьянами] обрабатывать землю. [Мы имеем в Крыму] Это не решение еврейской проблемы через выселение, но помощь еврейским пролетариям через расселение.

Скоро я пошлю второе письмо о сегодняшнем дне Советской России.

Не забывайте меня, Драйзер – мужчины редко любят друг друга [предпочитая дружбу], симпатии редко сохраняются океанами разделения, писатели редко беседуют с критиками.

А вообще – зачем Вам писать об евреях, когда Вы [так прекрасно] знаете жизнь не их, но native-home американцев? [и не знаете] Мир уже несколько лет не подгибал колени под тяжелым ударом Ваших книг – стукните же его хорошенько, Theodore, чтобы он пролежал больше 10 секунд на полу. Regards¹.

В своем письме Динамов стремится не столько переубедить Драйзера, сколько уговорить его «переключиться» с еврейского вопроса на другие темы, которые гораздо лучше удаются писателю, вернуться к описанию жизни «прирожденных американцев». В этом послании Динамов говорит и о том, что больше всего печалило советских друзей американского писателя: отсутствие новых убедительных художественных достижений, романов или хотя бы сборника рассказов. Последним крупным опусом на тот момент была «Американская трагедия» (1925), вышедшая 10 лет назад, еще до приезда Драйзера в Советский Союз. Действительно, по мере того, как Драйзер «левееет», он все дальше отходит от собственно писательского труда, занимаясь публицистикой и общественной деятельностью. В тот момент, когда в СССР вызревает и укрепляется концепция «социалистического реализма», очень пригодились бы новые, написанные «с правильных позиций» романы Драйзера, проделавшего путь от «мелкобуржуазного попутчика» до «революционного» писателя. Тем не менее, уговоры Динамова и в этом случае не достигли своей цели – при жизни Драйзер больше романов не выпускал.

В англоязычном (№ 5) и русскоязычном (№ 7) выпусках «Интернациональной литературы» за 1935 г. событию, получившему столь мощный

¹ РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 832. Л. 206–213. Сохранились английский машинописный текст с рукописной правкой (л. 206–207), далее в деле следует рукописный текст – русский черновик письма (6 листов из блокнота с пометой сверху: «т. Аппетину. 2 копии для Трахтенберга и Френка»).

резонанс в левой американской прессе, были посвящены небольшие новостные заметки. Было перепечатано заявление Драйзера из «New Masses»; в английском номере оно сопровождалось тем самым комментарием, который Динамов разослал А. Трахтенбергу, У.Фрэнку и Т.Драйзеру 9 июня 1935 г. В русском номере заметка начиналась с краткого изложения сути событий, неизвестных советскому читателю: «В связи с полемикой, возникшей в Соединенных Штатах вслед за опубликованием в либеральном еженедельнике “Нейшен” писем Теодора Драйзера, в одном из которых писатель делает уничижающие замечания по адресу евреев, Теодор Драйзер опубликовал в “Нью Мессес” письмо с изложением занятой им позиции. В этом письме он заявляет...»¹ (далее следовал текст заявления Драйзера и все тот же комментарий от журнала). Более подробное и содержательное освещение полемики по еврейскому вопросу в советской печати «противоречило наметившимся к 1935 г. идеологическим установкам», так как уже в 1936 г. руководством страны сама «еврейская тема [была] объявлена несуществующей» и «нецензурной»².

Дополнительный свет на то, как советские литературные функционеры восприняли инцидент, проливают некоторые устные выступления С. Динамова – например, лекция о современной американской литературе, прочитанная им в Институте Красной профессуры год спустя после событий (21 апреля 1936), где все случившееся предстает как скверный анекдот, да еще и результат «сионистского заговора»:

[Драйзер] вел себя замечательно до прошлого года. В прошлом году он вел переписку с неким Хэпгудом. Хэпгуд – это агент американских сионистов. Его задача заключается в том, чтобы ловить крупных общественных и политических деятелей на антисемитизм. Так вот, Драйзер написал ему ряд писем, причем по просьбе Хэпгуда разрешил ему опубликовать их. Опубликование этих писем произвело совершенно дикое, ошеломляющее впечатление. Например, там Драйзер говорит, что еврейский вопрос в России разрешен прекрасно: все евреи сосланы в Биробиджан. То же самое он рекомендует проделать в отношении Америки, причем советует тем евреям, которые не выедут, жениться на американках, а еврейкам выходить замуж за американцев с тем, чтобы окончательно порвать с еврейством, – и целый ряд подобных диких вещей. Когда к Драйзеру по этому поводу явились пред-

¹ Интернациональная литература. 1935. № 7. С. 142.

² Блюм А.В. Еврейский вопрос под советской цензурой, 1917–1991. СПб.: Петербургский еврейский университет, 1996. С. 70, 72.

ставители печати, он сначала их не принимал, потом вышел к ним сердитый, злой. Был с ними груб, не предложил даже сесть. Спросил – чего они от него хотят. Когда же они показали ему, что Ленин писал по этому вопросу – Драйзер схватился за голову и сказал, что он об этом ничего не знал. Он немедленно написал открытое письмо, в котором уверял, что никогда антисемитом не был, что он не согласен с Гитлером, преследующим евреев; что он согласен с тем, что Ленин писал по еврейскому вопросу, – но уже настолько велико было возмущение против него, что съезд [Лиги американских писателей] проводил не он, а Уолдо Фрэнк. Он держался 10 лет, но, в конце концов, попался на провокации.

(С МЕСТА. Не было ли перегиба со стороны американской компартии?). – Очевидно, с Воздвиженки¹ были даны туда указания, но было уже трудно сдерживать еврейских рабочих, – и вообще, вся эта история значительно дискредитирует Драйзера. После этого он писал нам в Москву страшные письма. Он, конечно, ни слова не писал об этом деле, но было понятно, что человек на грани. Сейчас он снова ведет борьбу с фашизмом и стоит на левом берегу².

Показательны свидетельства некоторых радикальных расхождений между советской точкой зрения на случившееся и взглядами американских левых. Как и в письме Драйзеру, так и в лекции, Динамов называет Хэпгуда «агентом сионистов» и однозначно расценивает его действия как спланированную провокацию с целью дискредитации крупного революционно-го писателя и раскола левых сил. Драйзер предстает как жертва заговора, а его «дикие взгляды» на еврейский вопрос объясняются простительным для некоммуниста невежеством – незнанием ленинских указаний по этому поводу. После знакомства с работой Ленина в сознании Драйзера будто бы мгновенно совершается решительная перемена, и он, моментально прозрев, отрекается от своих заблуждений. Так Динамов, с одной стороны, иллюстрирует тезис «учение Маркса-Ленина всесильно, потому что оно верно», а с другой, подменяет факты (упорство, с которым Драйзер настаивал на своей правоте, его отказ менять свои взгляды) «художественным вымыслом», создавая приемлемый для советской публики образ Драйзера. Стенограмма доносит до нас и характерную реакцию аудитории, расценившую линию американских коммунистов в отношении Драйзера как

¹ По адресу Воздвиженка, 1 находился Исполком Коминтерна.

² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1043. Л. 23–24.

«перегиб» – что лишний раз свидетельствует и о том, что в результате совершившегося поворота в сталинской культурной политике в сознании советского человека к середине 1930-х сложился «табель о рангах», в котором Драйзер как крупный современный классик стоял выше «товарищей» из КП США.

Литература

Ариас-Вихиль М.А. Роль французских, немецких и советских интеллектуалов в подготовке Парижского конгресса писателей в защиту культуры 1935 г. (в свете новых архивных материалов) // Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945). М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 400–422.

Блюм А.В. Еврейский вопрос под советской цензурой, 1917–1991. СПб.: Петербургский еврейский университет, 1996.

Илья Эренбург. На цоколе историй... Письма 1931–1967 / Изд. подгот. Б.Я. Фрезинским. М.: Аграф, 2004.

Панов С.И., Панова О.Ю. Теодор Драйзер – советский зарубежный классик // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 249–262.

Панова О.Ю. «Серебряный век» традиции благопристойности // Америка: литературные и культурные отображения. Иваново: ИвГУ, 2012. С. 116–132.

Фрезинский Б.Я. Писатели и советские вожди. М.: Эллис Лак, 2008.

References

Arias-Vikhil' M.A. "Rol' frantsuzskikh, nemetskikh i sovetskikh intellektualov v podgotovke Parizhskogo kongressa pisatelei v zashchitu kul'tury 1935 g. (v svete novykh arkhivnykh materialov)" ["The Role of French, German and Soviet Intellectuals in the Preparation of the 1935 Paris Congress of Writers in Defense of Culture (in the light of new archival materials)"]. In *Rossiiia – Germaniia: Literaturnye vstrechi (1880–1945)* [Russia – Germany: Literary Encounters, 1880–1945]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2017: 400–422. (In Russ.)

Blum A.V. *Evreiskii vopros pod sovetskoi tsenzuroi, 1917–1991* [The Jewish Question under Soviet Censorship, 1917–1991]. Saint-Petersburg: Peterburgskii Evreiskii Universitet Press, 1996. (In Russ.)

Dreiser's Russian Diary, ed. T.P. Riggio, J.L.W. West III. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996.

Frezinskii B. Ya. *Pisateli i sovetskie vozhdii*. [*Writers and Soviet leaders*]. Moscow: Ellis Lak Publ., 2008. (In Russ.)

Harap L. *Creative Awakening: The Jewish Presence in Twentieth-Century American Literature, 1900–1940s*. Westport, CT: Greenwood Press, 1987.

Il'ia Erenburg. Na tsokole istorii... Pis'ma 1931–1967 [*Ilya Ehrenburg. On the plinth of stories ... Letters 1931–1967*], ed. B. Frezinsky. Moscow: Agraf Publ., 2004. (In Russ.)

Letters of Theodore Dreiser: A Selection. 3 vols. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1959.

Loving J. *The Last Titan: A Life of Theodore Dreiser*. Berkeley & Los Angeles, CA: University of California Press, 2005.

The Novel and the American Left: Critical Essays on the Depression-Era Fiction, ed. J.G. Casey. Iowa City, IA: University of Iowa Press, 2004.

Panov S.I., Panova O .Yu. “Theodore Dreiser – sovetskii zarubezhnyi klassik” [“Theodore Dreiser as a ‘Soviet Foreign Classic’”]. *Filologicheskii klass* [*Philological Class*] 26: 4 (2021): 249–262. (In Russ.)

Panova O. Yu. “‘Serebrianyi vek’ traditsii blagopristoinosti” [“‘Silver Age’ of the Genteel Tradition”]. In *Amerika: literaturnye i kul'turnye otobrazheniia* [*In America: Literary and Cultural Reflections*]. Ivanovo: IvGU Publ., 2012: 116–132. (In Russ.)

Pizer D. *American Naturalism, and the Jews: Garland, Norris, Dreiser, Wharton, Cather*. Chicago: University of Illinois Press, 2008.

Swanberg W.A. *Dreiser*. New York: Charles Scribner's Sons, 1965.

Theodore Dreiser: Interviews, eds F. E. Rusch, D. Pizer. Urbana, IL: University of Illinois Press, 2004.

Tuerk R. C. “The American Spectator Symposium Controversy: Was Dreiser Anti-Semitic?” *Prospects* 16 (1991): 367–389.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Круглый стол редакции журнала «American Spectator»

(за бокалом вина)¹

Драйзер. Для начала предлагаю такую мысль: причина раздора между евреями и всем прочим миром – не в их чувстве неполноценности, а, напротив, в их чувстве превосходства. Евреи повсюду слишком уж преуспевают в профессии, равно как и в науке, философии, образовании, торговле, финансах, теологии, музыке – а также в музыкальном сочинительстве, живописи, поэзии и других искусствах. <...>

Со времен Ветхого Завета евреи подергались не только рассеянию, но и угнетению. У них не было возможности ни для социального, ни для художественного самовыражения на протяжении примерно двух тысячелетий. Рим положил конец их существованию как нации, и они продолжали скитаться, они были в рассеянии, они потерпели поражение от христианства. А теперь взгляните только на евреев после того, как все запреты были сняты и им позволили участвовать в политической, социальной и интеллектуальной деятельности! Как я вижу, за этот период сроком никак не более 200 лет произошел просто поразительный рывок в развитии этого народа – и как вы думаете, чем его можно объяснить? Хотя вы и говорите, что вклад этого народа в искусство и науку был невелик, однако за 200 лет у нас появились еврейские композиторы, музыканты, художники, философы, государственные деятели и ученые – Шуман, Шлегель, Маркс, Сати, Роден, Эпштейн, Лейб, Фрейд, Фейхтвангер, Дизраэли, Каган, Эйнштейн, Шуберт и т.д. и т.д. <...>

На самом деле мои претензии к евреям не в том, что они невежественны, ни к чему не способны или лишены художественного чутья. Напротив, проблема в том, что они слишком умны и слишком резво теснят других людей и другие народы. Некоторые народы, как и некоторые спортсмены на соревнованиях, должны давать фору остальным – и это будет справедливо. Я считаю, что евреев, особенно в области коммерции и некоторых других практических профессий, где в первую очередь требуется хитрость, а не творческий подход, необходимо ограничивать, чтобы у остальных была фора. Например, количество евреев-юристов должно быть уменьшено со ста до десяти тысяч, а всех остальных нужно отправить заниматься фермерством <...>.

Кейбл: Выслушав такое весомое свидетельство против евреев, я стал думать, почему они до сих пор не установили диктатуру здесь, в Соединенных Штатах.

Драйзер: Со временем установят. <...> Современный мир, как мы видим, состоит из разных национальностей, существующих в определенных границах, заданных темпераментом, законами, национальными склонностями, желаниями и интересами. К сожалению, евреи по причине рассеяния оказались в ненормальном положении. Они разбросаны по всем странам, но, по-прежнему сохраняя свои расовые и национальные особенности, они прежде всего стремятся оставаться евреями. Возможно, еврейский гений будет источником вдохновения и прогресса и даже в скором времени станет управлять всем миром, однако это вряд ли это принесет радость и комфорт всем остальным нациям и народам. Кто хотел бы, чтобы весь мир заполнили англичане, или ирландцы, или китайцы, или негры? Даже евреи себе бы такого не пожелали. Однако мы бы могли и хотели бы радостно приветствовать благородное и мощное еврейское национальное государство, даже если бы оно стало во главе всего остального мира. <...>

Я бы спросил евреев: при всех их способностях, богатстве, любви к власти, при их гениальности, с которой они приходят в другие страны и становятся важным фактором в благосостоянии и мировом влиянии этих стран, я бы спросил их, не является ли простой справедливостью в отношении тех наций, которые хотят оставаться собой и не хотят, чтобы над ними доминировали какая-то церковь, какой-то народ или какое-то определенное представление о жизни, и которые, при этом, не так умны и ловки, не будет ли справедливо выступить перед нациями мира и попросить выделить территорию, на которой евреи могли бы создавать свое собственное национальное государство и где они могли бы всесторонне развивать свой национальный гений? Если бы так было, мы могли бы иметь дело с евреями на тех же условиях, что и со всеми остальными нациями. И постепенно все начнут извлекать пользу из их отличных организационных и созидательных способностей. Я не могу понять, почему они возражают против этого. Вероятно, это происходит в результате их многовекового рассеяния, и может сейчас быть преодолено самими евреями.

Нейттен: Кажется, именно так считает мистер Людвиг Льюисон², который, если я правильно понимаю, очень хочет, чтобы у евреев была своя земля и свое национальное государство.

Драйзер: С другой стороны, один мой почтенный еврейский друг полагает, что мистер Льюисон заблуждается, и вместо еврейского наци-

онального государства или какой бы то ни было идеи международного доминирования настаивает на том, чтобы все оставалось так, как есть – с преследованиями, Гитлером, погромами, социальной дискриминацией, чтобы евреи при этом сами определяли свою судьбу исходя из теперешних обстоятельств, из существующих выгод и препятствий. Этот человек уверяет, что из евреев сделали пугало, что угроза, исходящая от них, – миф, а не какое-то реальное зло. Чтобы случайно не исказить мнение моего еврейского друга, я процитирую его, поскольку он дал себе труд выразить то, что он думает, в письме: «В то время, как есть евреи вроде Льюисона, которые считают, что у евреев должны быть своя территория и свое национальное государство, есть евреи вроде меня, которые полагают, что у евреев особый склад, что мы не заинтересованы в построении полноценного национального государства, мы предпочитаем пользоваться способностями и возможностями других наций, принимать участие в тех или иных сторонах их жизни. Другими словами, в силу своего особого склада евреи склонны присоединяться к той или иной перспективной на данный момент нации, отдавать ей свою энергию, преследуя при этом свои особые интересы и тем самым способствуя улучшению своего положения. Примеры – Маркс и Троцкий в Германии и России соответственно. По моему ощущению, именно такова историческая судьба евреев, и ее нельзя изменить ни достигнутым соглашением о создании национального государства, ни соглашением о праве евреев оставаться вечно блуждающим народом. И потому мы, евреи, должны быть готовы переносить страдания, которые неизбежно будут выпадать на долю народа с таким необычным складом и менталитетом – высылки, перемещения, неравноправие, как это было в Египте, Сирии, Риме, Испании, как это сейчас происходит в Германии или в России с ее погромами. Я лично верю, что несмотря на эти издержки, благодаря растущему интеллектуальному потенциалу наций судьба евреев устроится сама собой, и хотя они никогда не смогут захватить власть или стать решающей силой в той или иной стране (евреи не слишком быстро размножаются численно, а смертность среди них очень высока), однако они внесут значительный вклад в развитие и растущую мощь тех стран, к которым они решили присоединиться, а тем самым, и в интеллектуальное и социальное развитие всего мира в целом <...>».

Как бы там ни было, евреям было бы не слишком трудно создать собственное национальное государство; надеюсь, для этого не потребуется ни кровопролития, ни жестокостей. Если бы я обладал каким-то влиянием на

евреев, я бы употребил его на то, чтобы убедить их взять свою судьбу в собственные руки и тем самым решить свои проблемы – для этого у них, несомненно, хватит способностей.<...>

Кстати, в связи с евреями, нельзя забывать, что у нас есть еще одна, почти столь же серьезная проблема: католики с их стремлением подорвать школьное образование и навязать свое видение жизни. В Испании, Италии, Мексике и Германии на них, как и на евреев, ведется атака. Однако в случае с католиками нас не призывают ни защищать их, ни протестовать в знак солидарности с ними.

Перевод с англ. О.Ю. Пановой

**Хатчинс Хэпгуд – редакции журнала «American Spectator»³
4 октября 1933**

Господа!

Прочитав материал симпозиума по еврейскому вопросу в «American Spectator», я сразу пожалел, что его опубликовали. Правда, вначале я еще успокаивал себя тем, что это было всего лишь развлечение – вечеринка для редакторов, полушутливые разговоры за коктейлем.

Однако когда я поговорил со своим другом-евреем, художником, который никогда не интересовался еврейским вопросом и вел жизнь артиста-космополита, лишенного национального чувства; и когда я увидел, что ему было силой навязано внезапное осознание принадлежности еврейскому народу, и произошло это отчасти из-за Гитлера, а отчасти из-за этой публикации в «American Spectator», публикация эта уже перестала казаться такой невинной, как раньше.

Редакторы «American Spectator» уже немолодые люди, и, без сомнения, они – часть нашего либерального прошлого. Они разделяют ценности традиционной культуры. Трудно поверить, что эти ценности были в одно мгновение разрушены нынешним шокирующим подъемом национализма, охватившим весь мир. Надо надеяться, что этот симпозиум был сиюминутной и необдуманной акцией; поскольку в такое время, когда мирная жизнь и здоровое начало во всем мире находятся под угрозой, все убежденные либералы должны объединяться. Настоящие либералы не могут выступать как реакционеры по отношению к какому бы то ни было передовому движению. Норман Томас⁴, например, хоть и социалист, в то же время и либерал. Вполне вероятно, что некоторые русские коммунисты тоже либералы, и это не мешает им оставаться коммунистами. Но либерал, если только он истинный либерал, никогда не пойдет против главного нравственного принципа – приверженности постепенному освобождению личности от расовых, национальных и религиозных предрассудков.

Сегодня законной является борьба людей и групп, разделенных экономической политикой и интересами. Все другие причины борьбы – национальные, расовые и религиозные – это проявления отсталости и варварских пережитков, вредоносный обскурантизм.

В такое время, как сейчас, мы, либералы, не можем позволить себе затрагивать самые болезненные вопросы времени иначе, как только с полной серьезностью. Нам следует принимать во внимание, что даже малейший

акцент на национальном или расовом чувстве как основании каких-то особых привилегий, может ввергнуть нас в разрушительную войну и экономическую депрессию, еще худшую, чем та, с которой мы сейчас пытаемся справиться.

Если мы будем оставаться верными своему либеральному кредо, я убежден, что вскоре настанет день, когда у нас будут основания поздравить себя с тем, что мы не поддались националистическому безумию. Способность не поддаваться – вот показатель не только нашего либерализма, но и независимости личного суждения, противостоящего давлению большинства. Хатчинс Хэпгуд.

Перевод с англ. О.Ю. Пановой

Антисемит ли Теодор Драйзер?⁵

Американский автор Хэчинс Хэпгуд публикует в настоящее время переписку, которую он вел зимой 1933 г. с[о] знаменитым писателем Т. Драйзером. Драйзер выпустил специальный номер журнала «Америкэн Спектейтор», к руководителям которого он принадлежал, посвященный еврейскому вопросу. Хэпгуд прислал ему свои возражения по поводу материалов, опубликованных в журнале. Его письмо не было помещено в журнале, но в результате его возникла следующая переписка.

1. [Т. Драйзер – Х. Хэпгуд]

10 октября 1933.

Дорогой Хэпгуд!

Либеральная мысль перед судилищем моего мнения всегда занимает сомнительное положение. Быть либеральным легко, когда нет ничего, по отношению к чему надо было бы быть нелиберальным. Также легко подсунуть либералу пару проблем, которые доставят ему бесконечно много затруднений.

Возьмем, например, тезис: к сектанству нужно относиться либерально. Правда, умеренная форма религиозного сектантства не принесла бы много несчастья; ей можно было бы, пожалуй, предоставить свободу. Но представьте себе, что Ваш либерализм стоял бы перед возрастающей магометанской волной в США так, как он в действительности стоит перед нарастающей католической волной, и ею уничтожилась бы не только часть, но и все то, что Вы считаете настоящим либерализмом. Что Вы думаете в подобном случае о либерализме?

Или представим себе на одну минуту, что растет «цветная» волна. Я отношусь к неграм так же, как и всякий другой⁶. Но если население Англии, – я говорю не о Южной Африке, которая не так мне по душе⁷, не об Австралии или еще какой-нибудь удаленной стране⁸, – если население Англии увидит, что «цветной» поток ширится и растет, как Вы думаете, что почувствует при этом английский либерал? А если он воспротивится этому, будет ли он прав? Было бы интересно узнать это. Английский⁹ темперамент и организации, которые возникают из него, отражают очень привлекательный этап исторической жизни. Занятие Англии неграми вызвало бы без сомнения совершенно иные условия и организацию. Нужно ли отказаться от одних – без всякого повода, только из либеральности, – в пользу других? Этот вопрос не без значения...¹⁰

По этой же линии можно поставить и еврейский вопрос. Либерализм в еврейском вопросе означает интернационализм. Их судьба скитаться и сохранить отличие своей расы и религии. В Америке еврейские храмы растут так же быстро, как и католические, слава богу, что они, по крайней мере, не так безвкусны. Несмотря на обратные утверждения, число евреев увеличивается. Сейчас признается, что в одном Нью-Йорк-Сити их живет, по меньшей мере, 2,4 миллиона. В других городах они составляют примерно такой же процент населения. Несмотря на многочисленные разговоры и дискуссии, они не идут на землю¹¹; они не являются поденщиками мира¹², с киркой и лопатой; они охотнее делают адвокатами, банкирами, купцами, ростовщиками, маклерами и перекупщиками. Если Вы услышите, как евреи говорят между собой, то Вы поймете, что они знают толк в деньгах, очень вульгарны и бесцеремонны в своих делах¹³. Вообще же у них обычно одна цель: сделать побольше денег и этим самым создать себе материальную обстановку.

В некоторых штатах, как например, Пенсильвания, Нью Джерсей и Орегон, юридические круги вполне серьезно замечают, что, пожалуй, надо было бы сократить число еврейских адвокатов; и в частности, как они уверяют, по совершенно определенной причине: евреям не хватает, если я правильно понимаю адвокатскую пенсильванскую газету, той крайней неприкосновенности, которую адвокаты других национальностей считают требованием и о которой они в известной мере радуют. По крайней мере, это является поводом¹⁴. Если бы дать волю чистому либерализму, как Вы его понимаете, то они могли бы взять Америку в свою собственность своим количеством, своей сплоченностью и расовыми склонностями. Совершенно так же, как негры Южной Африки буквально заполняют страну.

Ну, если либерализм означает, что подобную перемену можно принять без всякого сопротивления¹⁵, что надо преклоняться перед всем, что придет, не делая попытки оказать сопротивление или защищать то, что есть, – прекрасно! Никто не может ничего возразить. Но если этого не случится, то, по крайней мере, один должен затратить немного размышления на то, чтобы понять, что постигло государство¹⁶, и можно ли что-нибудь сделать, чтобы сохранить известный вид культуры или расовой жизни от другого вида культуры или расовой жизни. Если либералы говорят, что этого делать не надо, то ведь есть многие, считающие себя достаточно либеральными, которые все же говорят, что лучше было бы сохранить Грецию от римлян или варваров, чем безучастно смотреть, как римляне и – так случилось позднее – варвары занимали страну. Если это должно быть прекрасными примерами настоящего либерализма, то я воздержусь присоединиться к этому.

И я думаю, эта критика справедлива, т.к. я не считаю идеалы сорной травой. Они не могут заботиться о себе; они «неземные» и их нужно поддерживать восхищением и жертвами¹⁷. С социальной организацией дело обстоит так же; она должна быть защищена от этого вторжения, или общественного строя больше не существует¹⁸. Если либералы скажут, что не надо беспокоиться и надо дать этому строю появиться, это покажется неблагоприятным и, наверное, не только неудивительным, но и нежелательным.

В упомянутом журнале¹⁹ я не сказал ничего, что бы могло восстановить против моей точки зрения сознательного²⁰ еврея. Я просто писал, что не вижу причины, почему раса, которая так способна, так религиозна и имеет такие ярко выраженные склонности, не выражает желания иметь свою страну; что может быть неверным в этом утверждении, этого я не понимаю еще и до сих пор. Евреи настаивают на том, что если они иммигрируют²¹ в Италию, Францию, Америку или куда хотят, то они становятся уроженцами этих стран, чистокровными уроженцами этих стран. Они хорошо знают, если они вообще что-нибудь знают, что это не так²². В Германии они живут уже тысячу лет и даже больше, и все еще они евреи. В Америке они живут двести лет, и они не стали чистыми американцами, ничего похожего на них, и никогда ими не станут. Как я уже сказал, они²³ сохраняют свои религиозные догмы, свои расовые симпатии, расовые особенности и расовую сплоченность по отношению ко всем видам национальностей, которые их окружают.

Поэтому я считаю, что настало время, когда «Laissez-faire Liberalismus» должен решиться сделать шаг в сторону²⁴ и по крайней мере предложить евреям, или даже настойчиво посоветовать им, основать свое собственное государство. Я говорю это, потому что я, поскольку это понятие обратное интернационализму, националист. По-моему, между народами мира всегда будут существовать определенные различия, и, по-моему, это интересно и хорошо. Если не почему иному, то хотя бы уже для того, чтобы из различных [средств]²⁵, возникающих как раз благодаря разнице, можно [было] воспитать и развить новые характеристики.

Итак, чего Вы хотите?

Теодор Драйзер.

2. [X. Хэпгуд – Т. Драйзеру]

18 октября 1933

Дорогой Драйзер!

Я получил Ваше письмо от 10-го октября, если я скажу, что поражен и разочарован, то это очень скромно передает мое впечатление. Как Вы знаете, я считал предполагаемое действие еврейского номера²⁶ «Америкен

Спектейтор» неудачным. Но то, что Вы писали в нем, я не считал чистым антисемитизмом.

Но Ваше письмо является не только ярким выражением антисемитизма, но и преувеличенного национализма. Если бы не Вы подписали это письмо, то я мог бы подумать, что оно написано членом Ку-Клукс-Клана или представителем Гитлера. <...>

Ваши утверждения, касающиеся евреев, далеки от правды... Вы говорите, евреи неохотно делаются «поденщиками мира, а охотнее адвокатами, купцами, ростовщиками, маклерами и перекупщиками».

Однако факт, что большинство евреев в США занимаются ручным трудом. Подавляющее большинство тамошних портных и других плохо оплачиваемых кустарей являются евреями²⁷. По количеству бедные нью-йоркские евреи намного превышают число состоятельных евреев. Кроме того, ведь и неевреи тоже «охотно становятся адвокатами, банкирами, купцами, ростовщиками»... не из любви к делу становятся неевреи поденщиками, портными, кустарями.

Далее Вы пишете: «Если Вы услышите, как евреи говорят между собой, то Вы поймете, что они знают толк в деньгах, очень вульгарны и в своих делах бесцеремонны. Вообще же у них обычно одна цель: сделать побольше денег»...

Я хотел бы спросить: а к скольким неевреям подходит это определение? Мелочность, тупоумие и бесцеремонность так же широко распространены, как и вышеуказанные²⁸ качества, и равномерно распределены среди народов и рас. Это индивидуальные черты характера, а не национальные или расовые.

Вы также утверждаете, что евреи сохраняют свою религию и свои расовые признаки. Но как раз наоборот, одной из ярко выраженных еврейских черт является то, что уже во втором поколении, после их переселения в Америку, они отказались от религии и были бы готовы отказаться от своей расы, если бы только неевреи это позволили. «Раса» – что бы это ни было – сохранена только благодаря недружелюбному вниманию неевреев. Конечно, евреи были бы сейчас гораздо ближе к ассимиляции, если бы их в течение многих лет не держали в гетто и не делали бы предметом фанатических порывов. Это привело к тому, что они вынуждены были держаться ближе друг к другу²⁹.

Но если бы все, о чем Вы писали в своем письме, было правильным, – что далеко не так – то и тогда ваше поведение³⁰ было бы в полном смысле слова варварским. Вы идете назад, прочь от того, что с таким усилием создала наша культура в течение столетий. Часть нашей культуры заключается

во взгляде, что нетерпимость и преследование религии и расы недопустимы. Никто обладающий нашей культурой не может не знать этого³¹, – или он просто невежда, или агент[-]провокатор, и поэтому опасен для общественного мира. В такие времена, как сейчас, легко возбудить беспокойство. То, что Вы, который должен был быть вождем нашей культуры, занимаете подобную позицию, этого я не могу себе объяснить. Я бы сказал: незнание³² было бы единственным возможным оправданием. Но и это едва ли возможно.

Хатчинс Хэпгуд.

3. [Т. Драйзер – Х. Хэпгуду]

28 декабря 1933

Дорогой Хэпгуд!

Два месяца тому назад я получил от Вас ответ на свое письмо и давно бы ответил Вам, если бы меня не отвлекли другие вещи...³³

Вы говорите, я преувеличиваю число евреев в США. Я не думаю этого. Правда, перепись 1927 года определяет все еврейское население США только в 4.288 миллионов, по отношению ко всему населению, насчитывающему 118 миллионов, но в правильности этой цифры можно, по известным причинам, сомневаться. Особенно перед лицом того факта, что так много евреев намеренно выдают себя за американцев и принимают американские имена. Потом надо принять во внимание полу- и четверть-евреев, которые все же вследствие своей еврейской крови, по расе и по религии, принадлежат к евреям. Я принимаю во внимание, что «World Almanac» дает на 1927 г. для еврейского населения Нью-Йорк-Сити цифру в 1.765.000 и для Чикаго 325.000. Но каждый, кто будет наблюдать Нью-Йорк, Чикаго, Клевланд или Лос-Анжелос в еврейский праздник, должен знать, что эти данные просто смешны. Нью-Йорк тогда практически безлюден. Можно было бы подумать, что 2/3 всех людей попрятались по домам. А в Чикаго по меньшей мере третья часть всей жизни, если не больше, исчезла из города.

Далее, Вы делаете вывод из моего письма, что я был бы рад, если бы евреев выселили из Америки. Я ничего не сказал бы об этом³⁴, и, по моему мнению, Германия – которая нападает на них, подвергает пыткам, грабит и выгоняет их – без средств и не имеющих своей страны – не только не имеет на это социального права, но даже поступает неблагоразумно. Если немцы почувствовали, что они не могут больше жить с евреями, то они, по крайней мере, должны были бы договориться с ними и с мировыми державами, чтобы найти в какой-нибудь другой стране соответствующие социальные возможности. Когда с немецкими евреями как с народом не

вступили в переговоры, тогда была упущена великолепная возможность разрешить национальную, а также и интернациональную³⁵ проблему государственным путем. Здесь как раз было время и место поставить вопрос, который очевидно очень волнует³⁶ германский народ. С умом и богатством мысли³⁷ евреев, с одной стороны, и объединенным государственным искусством Германии и других народов, с другой стороны, можно было бы найти мирное и, что еще более вероятно, для всех благоприятное разрешение этих затруднений. Сейчас Германию обвиняют в варварстве, и это обвинение не так скоро исчезнет. Ведь, конечно, никому бы не мешало открыто разрешить старый, насчитывающий столетия спор между евреями и народами, среди которых они замешаны. В действительности я вижу только два пути: или все народы примут их мирно, по-братски, и они сольются с ними, или это будет отклонено. И если это будет отвергнуто, конечно, нужно дать им не только значительную и подходящую страну для владения, где они могут развить свои социальные способности, но надо бы предоставить в их распоряжение также и средства, для того, чтобы они могли поехать туда. Если Вы под словом «выселение» понимаете то же самое, что и я, то можете продолжать употреблять его, – в противном случае нет.

Что действительно должно быть сделано, если разные народы, которые сейчас бьются с евреями и их интернационализмом, хотят быть честными, это следующее: они должны созвать международную конференцию, на которую будут приглашены все евреи³⁸, и там они должны разобрать все вопросы, которые очевидно портят жизнь стольким народам и не в меньшей степени и самим евреям. И путем всестороннего разумного обсуждения надо выработать наиболее приемлемую программу. Я не вижу иного более честного пути обращения с евреями. Они сами, распыленные по всему миру и среди всех народов, враждебно относящихся к ним, должны бы первыми приветствовать это <...>³⁹

В связи с моей дискуссией о евреях Вы уверяете, что «одной из ярко выраженных черт евреев является то, что уже во втором поколении, после их появления в Америке они отказались от своей религии. И они были бы готовы отказаться от расы, если бы неевреи им это позволили». Сначала я с удовольствием выслушал бы мнение от десяти евреев разной профессии – теологов, адвокатов, купцов, художников, рабочих и т.д. – для того, чтобы посмотреть, как их мнения сходятся с Вашим. Я заметил, что в Америке, как из земли, вырастают еврейские синагоги, красивые в архитектурном отношении. Я отмечаю постоянный призыв к восстановлению еврейской субботы. Я наблюдаю Нью-Йорк и Чикаго в часы еврейских религиозных служб, и я не верю Вашим утверждениям. Мне кажется, что

Вы закрываете глаза на действительность, потому что Вы восхищаетесь этим блестящим и талантливым народом и очень симпатизируете ему. Мои собственные наблюдения над склонностями евреев являются иными. При всем этом я сохраняю глубокое уважение перед их расовой и религиозной солидарностью, хотя Вы лично хотите зайти очень далеко и превратить еврейскую расу в миф. Я цитирую Вас: «...раса – что бы это ни было». Что же! Тогда не было бы никаких семитов и поэтому также и никаких анти-семитов. Будьте же благоразумны <...>⁴⁰

Вы называете меня варваром и антисемитом – даже «ненавистником евреев». С Вашего позволения!⁴¹ Предположим, что я варвар и антисемит, так как я, видя преследование евреев, их распятие в Германии и других государствах, восстаю и уверяю, что этот очень талантливый, развитый⁴² народ заблуждается, когда он делает попытку обосноваться со своей религией, своими расовыми признаками не только прямо среди одного государства или народа, а на территории почти всех государств всего мира. В то же время они уверяют, что они больше не евреи, а немцы, французы, англичане, американцы, русские, поляки, голландцы, итальянцы, венгерцы, турки, румыны и все что угодно. Это неумно. И так поступать нельзя – особенно потому, что благодаря своим большим способностям они везде быстро достигают власти и богатства. Это, по меньшей мере, вызывает замечания и в очень многих случаях зависть; менее способные и ловкие завидуют гораздо более ловким, а во многих отношениях и бесспорно более способным. И пусть меня считают варваром, и антисемитом, и еще чем Вам угодно, но я утверждаю, что теперь, когда их силы, число и значение постоянно растут, пришло время для них понять, что несмотря на все это, они являются распыленной и во многих отношениях гонимой расой, обременительным народом и что они сейчас, когда несмотря на культуру и либеральность существует антисемитизм, должны сделать шаг, собраться и подумать о своем положении и о своем будущем. Есть страны и народы – по крайней мере, при настоящем положении интернационального⁴³ политического искусства, – которые были бы способны и могли бы иметь намерение не только предоставить им вполне подходящую страну, но и дать им заем и соответствующее оборудование для того, чтобы они могли начать независимое и, как я думаю, даже, может быть, славное существование⁴⁴. И, я думаю, – особенно поскольку сионистское движение уже существует сейчас, – они сами должны были быть готовы и даже должны были бы стараться достичь своей цели.

Но если они не хотят этого, если в них сильны какие-либо антинациональные, если даже не антисоциальные, чувства и настроения, почему тогда, хотя бы здесь, в Америке, не развивается программа смешения рас

и народов, как это имеет место со дня основания Америки среди англичан, французов, немцев, итальянцев, поляков, венгерцев, русских, шведов и других? Все они пришли сюда как представители разных рас и народов, но медленно и верно они растворились в странном и, может быть, несостоящем народе, который называют американским. Как недавно предложил Шоу, почему бы каждой еврейской девушке не выйти замуж за нееврея и каждому молодому еврею не жениться на нееврейке? Разве это не решило бы этот вечно мучительный вопрос, вопрос о том, что должно произойти с евреями среди различнейших рас и народов мира?⁴⁵

Теодор Драйзер.

4. [X. Хэпгуд – Т. Драйзеру]

28 февраля 1934

Дорогой Драйзер!

Я отложил ответ на Ваше письмо от 28 декабря отчасти потому, что у меня было мало времени, а отчасти и потому, что тон этого письма так сильно отличается от тона статьи и Вашего первого письма, что почти нет смысла продолжать дискуссию.

Конечно, и сейчас Вы повторяете некоторые неправильные и бессмысленные⁴⁶ утверждения, которые Вы высказывали и раньше. Например, Вы определяете количество еврейского населения по впечатлению (!), которое Вы получили в дни еврейских праздников. Я хочу посоветовать Вам предложить этот способ статистикам⁴⁷ или кому-нибудь, кто знает, что такое точность и научный метод работы.

Но хотя Ваше последнее письмо написано в таком тоне, который не может сразу привести кого-либо в негодование, но все же Вы советуете провести мероприятия, осуществление которых настолько явно невозможно, что они кажутся просто продуктом пустых бессмысленных мечтаний. Вы хотели бы, чтобы евреи были удалены из Америки в Европу, и поэтому Вы считаете, что это громадное желание (с Вашей точки зрения) может быть осуществлено.

Вы хотите провести это путем созыва конференции⁴⁸, к которой должны будут привлечены все евреи; и эта конференция или должна найти страну, где они могут жить, или она должна выработать какие-нибудь мероприятия для ассимиляции.... Но мысль о том, что можно вырвать 13 или 14 миллионов – Вы сами говорите, что только в США их около 37 миллионов – из их жилищ, их привычек, оторвать их от работы⁴⁹, эта мысль так невероятна, что ни один здравомыслящий человек не может ее принять всерьез⁵⁰.

Второе Ваше предложение, ассимиляция, не только очень благоразумно, но оно уже почти проводится в жизнь и проводилось бы еще быстрее, если бы антисемиты своей нетерпимостью и жестокостью не замедляли этот естественный процесс.

Хатчинс Хэпгуд.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сокр. перевод, включающий все реплики Т. Драйзера, выполнен по источнику: Editorial Conference (with wine) // *The American Spectator*. 1933. September. Vol. I. № 11. P. 1.

² Людвиг Льюисон (Ludwig Lewisohn, 1882–1955) – американский писатель, переводчик, критик еврейской ассимиляции в США, автор ряда художественных произведений и работ по гебраистике. Его роман «Остров внутри» (*The Island Within*, 1928) был включен немецкими национал-социалистами в список книг, подлежащих уничтожению.

³ Перевод выполнен по источнику: *Letters of Theodore Dreiser: A Selection: 3 Vols.* / Ed. by R.H. Elias. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1959. Vol. II. P. 648–649.

⁴ Норман Томас (Norman Mattoon Thomas, 1884–1968) – пресвитерианский священник, по своим убеждениям пацифист и социалист. Шесть раз баллотировался на президентских выборах в качестве кандидата от Социалистической партии США.

⁵ Текст публикуется по источнику: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1040 (машинопись). Рукописный вариант перевода: РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 832. Л. 215–233. Перевод переписки на русский язык был выполнен для служебных нужд по публикации в «*Nation*»: *Is Theodore Dreiser Anti-Semitic?* // *The Nation*. 1935. 17 April. Vol. 140. № 364. P. 436–438. Неточности и ошибки перевода отмечены в постраничных сносках по результатам сверки с оригиналом (текстом публикации в «*Nation*»). Поскольку в журнальной публикации был использован сокращенный вариант писем, после сверки с полным текстом переписки, помещенном в издании: *Letters of Theodore Dreiser: A Selection: 3 Vols.* / Ed. by R.H. Elias. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1959. Vol. II. P. 649–664 (далее «*Letters*»), в примечаниях приводятся некоторые опущенные фрагменты, которые представляются существенными в смысловом отношении.

⁶ Уточненный перевод: «Я отношусь к неграм так же хорошо, как и ко всем остальным» (*I like the Negro as much as anyone in the world*).

⁷ Уточненный перевод: «...которая не слишком меня заботит» (*I am not speaking of South Africa, which does not concern me very much*).

⁸ Уточненный перевод: «...или любой другой из ее далеких провинций» (or any of her outlying provinces) – имеются в виду отдаленные земли, принадлежащие Англии.

⁹ В оригинале: «Его темперамент» (His temperament) – т.е. «темперамент английского либерала».

¹⁰ Далее следует фрагмент, опущенный в публикации «Nation»: «Возьмем божественное право королей и его уничтожение. Согласно Вашей теории, божественное право королей должно было считаться неприкосновенным и, по тем же причинам, должно было бы прекрасно существовать и до сегодняшнего дня в любой форме, какую оно могло бы принять, – от философии до тирании. Однако оно было нелиберальным образом уничтожено – именно так обстояло дело с точки зрения индивидуума, наделенного божественным правом. Интересно знать, что бы на это сказал либерализм» (Letters: 650).

¹¹ Уточненный перевод: «не занимаются фермерством» (They do not... enter upon farming).

¹² Уточненный перевод: «они не обычные работяги, которые есть повсюду в мире» (they are not the day laborer of the world).

¹³ Уточненный перевод: «...они думают только о деньгах, они приземленные материалисты, оборотистые в делах» (...they are money-minded, very pagan, very sharp in practice...).

¹⁴ Верный перевод: «Если я правильно понял Ассоциацию адвокатов Пенсильвании, у евреев нет той безукоризненной честности, которая, по, крайней мере, декларируется как принцип профессиональной этики, и которой до некоторой степени придерживаются адвокаты других национальностей. По крайней мере, обвинение в адрес евреев состоит именно в этом» (The Jews lack, if I read Pennsylvania Bar Association correctly, the fine integrity which at least is endorsed and, to a degree, followed by the lawyers of other nationalities. At least, that is the charge).

¹⁵ В переводе пропущено: «принять бездумно (without thought), без всякого сопротивления...»

¹⁶ Уточненный перевод. «В противном случае, хотя бы кто-нибудь должен хоть немного подумать о том, какая участь ждет такое государство...» (But if that is not to be done, then some consideration by at least someone must be given to what befalls a given state...).

¹⁷ Уточненный перевод: «Это образцы для подражания, и чтобы их поддерживать, нужны энтузиазм и жертвы» (they are inspirational and have to be maintained by enthusiasm and by sacrifice).

¹⁸ Уточненный перевод: «...или она просто перестанет существовать» (...or there will be no organization).

¹⁹ Уточненный перевод: «На упомянутом круглом столе (симпозиуме)...» (In this particular symposium).

²⁰ «умного», «мыслящего» (intelligent).

²¹ В оригинале употреблен гораздо более выразительный глагол «invade» (вторгаться, захватывать).

²² Верный перевод: «Вы и сами знаете, просто не можете не знать, что это не так». (You know yourself, if you know anything, that that is not true).

²³ Пропущено: «везде и повсюду» (wheresoever).

²⁴ В оригинале: «либеральное попустительство» или «либеральный принцип невмешательства» (Laissez faire liberalism). Букв. перевод – «от либерального попустительства нужно отказаться» (step aside)

²⁵ В переводе пропущено слово «средств» (various media)

²⁶ Уточненный перевод: «Как Вы знаете, я считал, что дискуссия об евреях в “American Spectator” вероятно, будет иметь печальные последствия» (I thought, as you know, that the original symposium about the Jews in the *American Spectator* was unfortunate in its probable results).

²⁷ Уточненный перевод: «Они (евреи) составляют у нас подавляющее большинство тех, кто работает в швейном деле, тех, кто работает в условиях потогонной системы» (They constitute a large majority of the needle workers and the sweatshop workers here).

²⁸ Верный перевод: «...как и более приятные качества» (as the more sympathetic qualities).

²⁹ Пропущено: «Отношение к евреям, выраженное в Вашем письме, где Вы открыто заявляете, что предпочли бы, если возможно, выселить евреев из Америки, может только укрепить их расовое и национальное самосознание» (By the attitude you express in your letter, which is a frank statement that you would like, if possible, to have the Jews removed from America, you do something which would strengthen their racial and national consciousness).

³⁰ В оригинале: «Ваши взгляды» (your attitude).

³¹ Пропущено: «в противном случае» (otherwise).

³² У оригинале: «невежество» (ignorance).

³³ В публикации «Nation» опущено несколько предложений из письма Драйзера: «...другие дела, которых у меня немало. Теперь я спешу с ответом, и не потому, что, как Вы указали в своем последнем письме, меня страшит гласность. Хотя прошло столько лет, я вижу, что Вы совсем меня не знаете. Я подписываюсь под каждым своим мнением, под своими убеждениями и отстаиваю то, что было мной написано. Единственная цель настоящего письма – ответить на некоторые Ваши обвинения и контраргументы и проследить, к чему они сводятся. Один из них состоит в том, что я преувеличиваю число евреев...» (Letters: 658–659).

³⁴ В оригинале: изъывительное наклонение: «Я ничего не говорил об их выселении» (I said nothing about removing them).

³⁵ международную.

³⁶ В оригинале: «раздражает», «досаждает» (irritates).

³⁷ В оригинале: «с мудростью и одаренностью евреев» (wisdom and genius of the Jews).

³⁸ В оригинале: «еврейство» (Jewry).

³⁹ Далее в публикации «Nation» выпущен фрагмент письма Драйзера, посвященный рассмотрению негритянского и религиозного вопроса, в том числе, и «русского опыта» решения религиозного вопроса (Letters: 660–661).

⁴⁰ В публикации «Nation» выпущен фрагмент письма Драйзера: «Дальше Вы пишете: “Конечно, евреи были бы сейчас гораздо ближе к ассимиляции, если бы их в течение многих лет не держали в гетто и не делали бы предметом фанатических порывов. Это привело к тому, что они вынуждены были держаться ближе друг к другу”. Совершенно верно. Но если евреев нет – если “расы, что бы это ни было”, не существует, как Вы, кажется, утверждаете, тогда против какой же расы или нации были направлены эти фанатические порывы?» (Letters: 662).

⁴¹ В оригинале: «Как Вам угодно» (As you please).

⁴² Пропущено: «...сплоченный и умеющий себя защитить» (highly integrated and self-protective).

⁴³ международного.

⁴⁴ Пропущено: «...в качестве нации / в своем национальном государстве» (career as a nation).

⁴⁵ В публикации «Nation» опущена концовка письма Драйзера: «Если же это не годится, пусть евреи встанут и скажут, что, по их мнению, нужно сделать, чтобы разрешить этот явно назревший мучительный международный вопрос. И я хотел бы знать, каким будет их ответ» (Letters: 663–664).

⁴⁶ В оригинале: «абсурдный», «нелепый» (preposterous).

⁴⁷ Верный перевод: «Я бы не советовал Вам предлагать этот метод статистикам» (I would not recommend you to suggest this method to statisticians).

⁴⁸ Пропущено слово. В оригинале – «созыва международной конференции» (calling an international conference).

⁴⁹ Пропущено: «...от их друзей – неевреев» (away from their homes, their habits, their work, their business, their non-Jewish friends).

⁵⁰ Пропущено окончание предложения: «...если только его не подталкивает к этому стремление выдать желаемое за действительное» (except one instigated by the wish-fulfillment process).

Дата поступления в редакцию: 10.08.2022

Received: 10.08.2022

Дата публикации: 15.12.2022

Published: 15.12.2022